

Тайнственный мир

САГА

Элиор Кройц

книга первая

Элино́р Кройц
Таинственный мир

«Автор»

2023

Кройц Э.

Таинственный мир / Э. Кройц — «Автор», 2023

Лорелин Бейкер приезжает в загадочный городок, где проживает её бабушка, о которой она узнала совсем недавно. От неё же девушка узнаёт о своём роде и то, кем является на самом деле. Вместе с новообретёнными друзьями она посещает морской пляж и встречает сёрферов, которые отличаются почти сверхъестественной ловкостью, силой и красотой. От одного из них девушка не в силах отвести глаз, но вампир преследует лишь свою цель...

© Кройц Э., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Дорога в неизвестность	5
Глава 2. Новый дом	11
Глава 3. Под пылью прошлого	16
Глава 4. Ну здравствуй, Бригитта!	19
Глава 5. Первые гости	22
Глава 6. Новый знакомый	25
Глава 7. Незабываемая прогулка	28
Глава 8. Необычный подарок	32
Глава 9. Городские будни	35
Глава 10. Ох уж этот флаер!	39
Глава 11. В гармонии с природой	42
Глава 12. Незапланированная вечеринка	45
Глава 13. Маленькие неприятности	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Элино́р Кройц

Таинственный мир

Глава 1. Дорога в неизвестность

Наше время.

В городской суете при бешеном ритме жизни люди перестали обращать друг на друга внимание, торопясь по своим делам. Наблюдая со стороны за прохожими, я старалась хоть ненадолго отвлечься от произошедших событий в нашей семье. Задумчивые, отстранённые или счастливые лица – все они такие разные, но каждый думал о чём-то своём, погружённый в мысли. Возможно, со стороны казалось, что и я не отличалась от них, но если приглядеться, то можно было заметить, как тряслись мои руки – всему виной страх перед неизвестным будущим.

Несмотря на то, что осень только приближалась, на улице всё же было прохладно. Очередной порыв ветра растрепал мои распущенные волосы и едва не унёс билет на автобус, дрожащий в моей руке. Вдалеке послышался раскат грома, запахло дождём. Наш автобус вот – вот должен был уехать, а я всё не решалась сесть в него. Я взглянула на своё отражение в стеклянной панели остановки. На меня смотрела высокая девушка с опечаленным взглядом. Волнистые волосы, окрашенные в чёрный цвет, закрывали часть лица, пряча его от посторонних глаз. Длинный плащ цвета хаки окутывал стройную фигуру с головы до ног.

Водитель окликнул меня, интересуясь, еду ли я. Ещё раз оглядевшись по сторонам, поняла, что больше ждать нельзя, но и ехать без мамы тоже не собиралась. Нахмурившись, отчаянно сжала лямки своего рюкзака, висевшего у меня за спиной. «Где же ты?» – мысленно спросила я, стараясь из последних сил не разрыдаться: не привыкла показывать свою слабость. Двигатель автобуса зарычал, предупреждая о том, что готов уехать без меня. Вдруг кто-то подхватил меня под локоть и поторопил, шепнув на ухо:

– Я здесь, дочка!

Обернувшись, я облегчённо выдохнула и улыбнулась маме. Мысленно попрощавшись с городом, с тяжёлым сердцем мы поднялись на ступеньки автобуса и, закинув рюкзаки на верхнюю полку, поспешили занять свои места. Вымученное лицо мамы, которое покрылось глубокими морщинками из-за последних событий, было обеспокоенным, но, когда мы покинули черту города, она позволила себе немного расслабиться. Стянув с себя парик, мама распустила густые каштановые волосы и покосилась на меня, прищурился свои необыкновенно красивые зелёные глаза.

– Почему ты тянула до последнего? Автобус мог уехать! – сердилась она.

Нервно теребя край своего плаща, я взглянула на мать и ответ она прочитала по моему опечаленному лицу и тут же смягчилась.

– Прости родная, у нас не было другого выбора, – с сожалением прошептала она, сжав своей тёплой ладонью мои замёрзшие пальчики.

Хорошо, что мама успела вовремя на автобус, без неё я так бы и не решилась сесть в него. Грустно покидать родной, любимый город, в котором ты прожила всю свою жизнь, зная, что пути назад нет. Перед глазами всё становилось размытым, но это были вовсе не слёзы, а косые капли дождя, стекающие по стеклу автобуса, они словно уловив моё настроение выплёскивали скрытые эмоции. Теперь перед нами новая дорога в неизвестность.

Нам предстоял долгий путь. Как выяснилось совсем недавно, у меня есть бабушка по имени Агнес Купер и живёт она в маленьком городишке под названием Миствилл, о котором я раньше ничего не слышала. Всё это время я считала, что кроме родителей у меня никого нет, но

в связи с последними событиями моя жизнь перевернулось вверх дном, и я узнала о бабушке. Чтобы добраться до неё, нужно совершить немалый путь, но самый безопасный способ для нас, по мнению мамы – был автобус.

Громкая мелодия на чужом мобильном разнеслась по салону и отвлекла от мыслей. Мама, сидевшая рядом, тут же встрепенулась и, наклонилась ко мне.

– Ты избавилась от телефона? – полушёпотом поинтересовалась она.

– Да, – шепнула я в ответ, подтверждая свои слова коротким кивком.

Она тихо вздохнула, сняла с себя тёплый серый жакет, свернула его и сунула под поясницу. Он стал ей великоват из-за того, что в последнее время она нервничала и совсем мало ела, и это привело к потере веса. Вновь откинувшись на спинку своего сидения, мама прикрыла глаза и попыталась расслабиться. Я отвернулась к окну. Внутри меня с недавних времён поселилось чувство пустоты. Мой дом, мои друзья и одноклассники – всё осталось позади, и поддерживать с кем-либо связь было рискованно. Какое-то время мы будем оторваны от мира, находясь в гостях у Агнес. Я совсем ничего не знала о ней, и мне стало интересно выяснить хоть что ни будь. Переведя задумчивый взгляд на маму, я попросила:

– Расскажи мне о... Агнес... какая она? – мне ещё не привычно было произносить слово «бабушка».

Мама распахнула глаза и немного растерялась от моего вопроса, но, взглянув на меня, снисходительно улыбнулась, и чуть по размышляв, тихо ответила:

– Она была... не очень хорошей матерью, но я знала, что она любила меня, – последние слова она сказала не уверенно, её голос вздрогнул.

– Тогда почему вы не общались столько лет?

– Я сбежала с твоим отцом, после чего мы оборвали все свои связи.

– Как она отнеслась к новости о твоём возвращении?

Мама поджала губы и, пожав плечами тяжело выдохнула.

– Узнаем, когда приедем, – затем она отвела взгляд, чем озадачила меня ещё больше.

– Ты не предупредила её?! Как ты можешь быть уверена в том, что она позволит нам остаться? А что, если мы едем в никуда? – переживая за наше будущее, я требовала ответов, не сводя с мамы глаз.

– Успокойся, Лорелин! – прошептала она, вновь коснувшись моей руки. – Просто, я не знаю, как с ней связаться. В наше время не было телефонов, а в той глуши даже стационарных. Уверена, она не откажет нам в помощи. К тому же у нас нет выбора, там будет безопаснее. Тебе лучше поспать, в последнее время нам обоим тяжело пришлось, – вполголоса говорила она, чтобы не привлекать внимания и откинувшись на спинку своего сидения, вновь прикрыла глаза, давая понять, что разговор окончен.

Нахмурившись, я скрестила руки на груди, не представляя, как Агнес отнесётся к появлению на её пороге сбежавшей, когда-то дочери и внучки, о которой она даже не знала. Но мне ничего не оставалось, кроме того, чтобы довериться маме, ведь она была права: у нас нет выбора. Впереди нас ждала долгая дорога и совершенно новая жизнь, которая пугала не меньше нашего прошлого.

Внезапная встряска вывела меня из дремоты. Судя по всему, наш автобус свернул с шоссе на неровную просёлочную дорогу. Пассажиры то и дело раскачивало из стороны в сторону, от чего сон окончательно пропал. Мама тоже проснулась и оглядывалась по сторонам, пытаясь понять, где мы. Взглянув на меня, она устало улыбнулась. Её глаза были отёкшими, похоже, что всю ночь пока мы были в пути она, проплакала.

– Как ты, доченька? – прохрипела она.

Первые лучи солнца ослепили и зажмурились, я отвернулась от неё.

– Всё хорошо, – выдохнула я, солгав.

На самом деле, мне было страшно. Мы ехали уже двое суток в неизвестном направлении, меняя города и местность, лишь изредка совершая остановки для пересадки, и чтобы поесть. Последний автобус, в который мы сели, был маленьким и неудобным, поскольку до Миствилла мало кто ехал, хотя это было единственное транспортное средство идущий до городка. Я жутко устала. Тело требовало горячего душа и мягкой постели. Прикрыв глаза рукой от солнца, я вновь посмотрела на маму и поинтересовалась:

– Когда мы будем на месте?

– Уже совсем скоро, родная. Мы почти приехали, потерпи ещё немного, – успокаивала она, окинув безразличным взглядом окружающую местность.

Пейзаж заметно поменялся: в стороне, вместо ожидаемых каменных джунглей, выглядывая из-за векового леса, красовались величественные, укутанные туманом горы, приковывая к себе взгляды пассажиров. Казалось, даже небо над ними было немного другим, каким-то особенным, с сиреневыми переливами. Автобус не торопился, осторожно объезжая выбоины на дорогах. Казалось, это не закончится, но вскоре появилась очередная развилка и когда мы свернули в сторону гор, дорога стала значительно лучше. Приближаясь к зелёным холмам, она вела напрямик к отвесным скалам. Дальше путь лежал через тоннель.

Когда наш автобус проехал сквозь него, мы оказались у склона гор, плавно переходящего в зелёную равнину. Словно попавшие в другой мир, где царствовала сама мать природа в своём первородном облики, я с восторгом разглядывала новый, удивительный край и почему-то странные чувства, возникшие во мне, подсказывали, что я вернулась домой. По обе стороны извилистой дороги тянулись покрытые густой растительностью горы и высокие, тянущиеся к небу деревья, но вскоре они начали редеть и среди них появилась старенькая стела с названием городка. Вдоль дороги замелькали первые дома и магазины. Вот мы и добрались до маленького городка под названием Миствилл.

Первые впечатления оставляли желать лучшего: старые полуразвалившиеся дома, заброшенные амбары и автомобильная свалка, но чем дальше мы проезжали в глубь города, тем дружелюбнее он становился. По сравнению с высотками, в которых я выросла, здания здесь были низкие. Дома были довольно скромные и в высоту доходили максимум до трёх этажей, а магазины больше напоминали лавки, которые я видела раньше в книгах и старых фильмах. Вдоль дороги росли высокие, стройные, с богатой кроной, деревья, пряча от солнца каменистые улочки и жителей, а ограждения утопали в пышных цветочных клумбах. Местами постройки прижимались тесно друг к другу, черепичные крыши некоторых зданий поросли мхом, а их стены плющом, что придавало им некую загадочность. Этот городок словно бросил вызов современности и выглядел для нашего времени просто потрясающе.

В такую рань обычно редко кого встретишь, но здесь уже всюду суетились прохожие. Они неторопливо шли по своим делам или же любезно общались, отойдя в сторонку. В большом городе всё иначе: вечная спешка из-за нехватки времени и люди, поглощённые гаджетами, и сетями интернета. Этот ухоженный городок выглядел довольно необычным и даже сказочным. Казалось, что у местных жителей нет забот – они выглядели счастливыми.

Водитель невнятно объявил о прибытии в Миствилл, и вскоре автобус остановился у обочины. Двери открылись, и мы поспешили достать рюкзаки. Покинув автобус, остались стоять одни у дороги, разминаясь и наслаждаясь утренней прохладой. Было видно, что маме с трудом удавалось побороть себя и вернуться в родной город, но сейчас она хотя бы выглядела более спокойной.

– Куда теперь? – поинтересовалась я, поправляя свой измятый плащ.

– Нам необходимо сесть на местный маршрутный автобус, чтобы добраться до пригорода.

– Пригород? – удивилась я, взглянув на мать.

В ответ она лишь кивнула и оглядевшись добавила:

– На голодный желудок выдвигаться нельзя, необходимо позавтракать.

Согласившись с мамой, мы зашли в местное кафе, где нас встретила женщина средних лет и предложила занять любой свободный столик. Это не составило труда, ведь мы были единственными посетителями. Женщина вела себя дружелюбно и старалась угодить нам, но я периодически ловила на нас её изучающий взгляд. Пока мы ожидали завтрак, я успела рассмотреть скромное, но по-своему уютное кафе: на потёртых светло-бирюзовых стенах переливались лучи солнца, играясь с золотистыми вензелями. Деревянный пол нуждался в обновлении там, где были расположены столы и стулья, под ними краска давно стёрлась. Расставленные всюду расписные керамические горшки с декоративными растениями, радовали глаз, а натюрморты с аппетитными блюдами напоминали о том, где мы находимся.

Я уловила запах свежей выпечки и почувствовала, как у меня заурчало в животе. К счастью, долго ожидать не пришлось, наш заказ был подан, и мы принялись восполнять запас энергии. Мама не торопилась. Казалось, она наслаждалась едой, но было件нятно, что она просто тянет время. Мне захотелось выйти и немного осмотреться. Предупредив её, я взяла свой рюкзак и вышла на улицу.

Воздух прогревался, заметно теплело, но прохладный ветер всё же заставлял поёжиться. Окинув взглядом уютную улочку, моё внимание привлекла необычная лавка. На её вывеске было указано: «Антиквариат», хотя по мне она больше напоминала магазин магии. Двухэтажный каменный фасад здания в виде эркера местами зарос плющом, сама витрина имела тёмно-фиолетовый цвет с окантовкой такого же оттенка. Серые опоры поддерживали навес над резной дверью с витражным окном, а за прозрачной витриной находился стеллаж, заставленный старинными предметами. Мне стало интересно изучить её поближе и, подойдя к ней вплотную, увидела пожилую седовласую женщину, которая что-то раскладывала стоя за прилавком. Заметив меня, она расплылась в улыбке и махнула рукой, приглашая заглянуть в магазин. Её добрые глаза и искренняя улыбка заставили улыбнуться ей в ответ. Едва шагнув в сторону двери меня остановила мама, так не вовремя подошедшая ко мне.

– Я просила тебя не уходить далеко от кафе. Нам нужно идти! – проворчала она, взяв меня за руку и потянула за собой. – Я узнала расписание автобуса, нам лучше поторопиться.

Растерянно бросив виноватый взгляд в сторону пожилой женщины, я хотела кивнуть ей – извиниться, но её там уже не оказалось. Мы направились в сторону парка, откуда нам предстояло уехать в пригород. Из головы не выходила эта странная лавочка и её милостивая владелица. Чуть опередив маму, я заглянула в её задумчивое лицо и спросила:

– Что это за лавка с антиквариатом?

– Обычна лавка со старинными вещами, там тебе точно будет не интересно, – отмахнулась она.

– А что за пожилая женщина в той лавке? Ты с ней знакома?

– Возможно, но милая, столько лет прошло... – выдохнула она, наконец-то отпустив мою руку.

– Мы можем посетить её?

– Смотри, вон, похоже, наш автобус. Давай поторопимся! – проигнорировав мой вопрос, она указала в сторону.

Возле парка стоял маленький выцветший старый автобус. Она вновь схватила меня за руку, словно маленькую девочку и мы поспешили к остановке. Меня уже воротило от автобусов, но мама уверяла, что это последний маршрут до нашей конечной цели, если только обстоятельства не изменятся.

Автобусный салон выглядел ещё хуже: грязная, засаленная обшивка, поручни и сидения затёртые, местами порванные, что вызывало неприязнь. Ему самое место было на автомобильной свалке, которую мы проезжали. К счастью, окна были открыты, и потоки прохладного, свежего воздуха вытесняли запахи старого салона. Маму не смущало всё это, напротив, не обра-

щая внимания, она спокойно села на переднее сиденье и, постукивая по соседнему, позвала меня. Брезгливо присев, я поняла, что дорога покажется долгой.

Тарахтящий автобус неторопливо свернул с улочки и, проехав вдоль парка, направился в сторону очередных зелёных холмов, медленно поднимаясь вверх по извилистой дороге и оставляя в стороне ещё не изученный мной городок. Когда он преодолел сложный, казалось, для него путь, перед нами открылся удивительный, загадочный маленький мир. Пригород располагался между склонами гор – словно заботливые руки, они оберегали его от невзгод и ненастий. Рядом с пригородом было небольшое лесное озеро, лучи солнца играли в нём, выдавая его месторасположение. Вдалеке виднелось море, прячущееся за склонами холмов, а высокие раскидистые деревья скрывали дома этого, казалось, заброшенного пригорода. Подъезжая ближе, можно было заметить, что природа понемногу берёт здесь верх над цивилизацией. Старые домишки утопали в зарослях запущенных садов, и лишь некоторые из них были ухожены и облагорожены. Радовало, что на каждом газоне красовались различные виды цветов, а над ними порхали бабочки.

Нас высадили на перекрёстке у сломанного указателя. В нос ударил запах зелёной листвы и луговых цветов. От пьянящих ароматов вскружило голову, и казалось, что сейчас я потеряю равновесие и упаду в ближайший кустарник. Ноги не слушались, сказывалась усталость. Маршрутный автобус с оставшимися несколькими пассажирами двинулся дальше, теряясь в густой растительности. Мама, положив руку мне на плечо, подбадривала, зная, как сильно я устала, преодолев столь сложный путь.

– Понимаю твои чувства! Ты росла в большом городе, и тебе сложно перестроиться к подобному месту. Но, согласись, здесь по–своему прекрасно и намного лучше, чем в тех каменных джунглях, к которым мы привыкли. Дальше мы пойдем пешком, немного осталось.

Скрыть свои эмоции я не могла, сейчас меня больше пугала не усталость, а то, в какую глушь мы забрели. Здесь до сих пор всё цвело и пахло, словно весной, не смотря на конец лета, что было довольно необычно, и пусть благоухающие ароматы растений будоражили, но всё же было бы лучше, если бы мы остались в городке. Я, конечно, люблю природу, но для жилого пригорода здесь её слишком много. Нас сопровождал шелест листвы, пение птиц и похоже, для них это были райские места.

Когда же мы свернули с дороги на тропу, ведущую в неизвестность, мне стало не комфортно. Домики, что выстроились в ряд вдоль дороги, остались в стороне, а нам приходилось то и дело уклоняться от веток деревьев, так назойливо преграждающих нам путь. Похоже на маму нахлынули воспоминания, и она начала рассказывать о тех временах, когда ещё жила здесь.

– Когда–то по этой тропе мы ходили в школу. Здесь было красиво и ухожено. Сейчас самой не верится, что всё так изменилось, заросло и выглядит иначе.

– Почему мы пошли этой тропой, а не по дороге?

– Так будет быстрее. Уже скоро мы увидим дом твоей бабушки.

– Я начинаю думать, что Агнес живёт где–то в далёкой лесной хижине, – уклонившись от очередной ветки, я послушно следовала за мамой.

Впервые за долгое время она рассмеялась и обернувшись, всплеснув руками ответила:

– Поверь, когда–то здесь было шикарное место! Тихое, спокойное, со своим укладом и своими правилами, но всё новое здесь принимали с настороженностью и недоверием. Местные жители не хотели впускать современность в свой мир, считая это злом. Возможно, они в чём–то правы, но жить старыми устоями и не менять свой мир к лучшему – значит погрязнуть в прошлом, и не развиваться. Думаю, поэтому основная часть молодого поколения стала покидать пригород.

– Как вы с папой? – но мама не ответила и продолжила идти дальше. Тогда я задала следующий волнующий меня вопрос: – Как ты можешь быть уверена в том, что Агнес до сих пор живёт здесь?

– Не думаю, что она покинула бы родные сердцу места, – пожала она плечами. – К тому же она очень любила наш дом и всегда говорила, что никто не заставит её уехать отсюда. Этот пригород был излюбленным местом для нас.

– Может, нам стоило остаться в городке?

– Лучше, если мы останемся у бабушки, в более скрытном месте, ну а если что–то пойдёт не так, вернёмся в город.

Я понимала её: нас ещё долгое время будут преследовать кошмары, причиной которых стал мой отец. Несколько минут мы молча шагали по тропе, пока перед нами не появилась улица с расположенными в ряд домами. Позади домов бесконечной стеной тянулся дремучий лес. На его фоне постройки казались маленькими. Он будто угрожающе нависал над крышами, пытаясь добраться до них ветвями деревьев, так похожими на длинные, корявые когти.

Глава 2. Новый дом

Изучая местность, я молча продолжала идти за мамой, пока мы не дошли до дома расположенном на окраине леса. Увидев его, я была удивлена: оказывается, бабушка живёт далеко не в хижине, а вполне приличном доме – особняке викторианской эпохи. У широко распахнутых кованых ворот, словно сторожа, росли деревья с необъятными стволами и гигантской зелёной кроной. Дом стоял на высоком фундаменте с каменной выкладкой, имел два этажа и восьмиугольную башню с крутой, заострённой крышей, на которой красовался флюгер с силуэтом лисы. Веранда была выполнена из натурального камня, а основная часть обшита деревом и выкрашена краской светло-зелёного цвета, что уже давно поблёкла и местами слезла. По углам деревянные резные колонны поддерживали выступающую часть серой черепичной крыши, покрытую мхом. Большой эркер был украшен витражами. Вдоль дома росли восхитительные гортензии, так что он буквально утопал в их пышных цветах. По бокам дорожки, что вела к дому, цвели прекрасные розы разных сортов. На вид дом и сад были ухожены, и я не представляла, как Агнес одна могла справляться с таким большим особняком.

Мама взяла меня за руку, будто я могла сбежать, и повела к парадной двери. Я почувствовала, что она дрожит от волнения и нуждается в моей поддержке. Поднявшись на крыльцо, она неуверенно нажала на дверной звонок, от которого раздался громкий, пронзительный звук. Мои ноги окаменели, мелкая дрожь ощущалась по всему телу, хотя на улице уже было жарко. Представляю, что испытывала моя бедная мамочка! За дверью слышались неторопливые шаркающие шаги, щелчок – и дверь перед нами распахнулась. На пороге стояла невысокая женщина с сединой в рыжих, волнистых волосах, собранных в пучок. Однотонное горчичное платье свободного покроя скрывало её плотное телосложение. Лицо, покрытое неглубокими морщинами, и зелёные тусклые глаза выражали удивление. Она смотрела то на маму, то на меня, не веря тому, что видела.

– Лоренза, доченька! – наконец–то сказала она и, сделав шаг навстречу, принялась обнимать маму, рыдая и повторяя её имя.

Мама тоже не могла сдержать эмоции. Я почувствовала, как мои глаза наполняются слезами и быстро вытерла их. Тут Агнес прижала к груди и меня и принялась горячо целовать нас обоих. Потом она неожиданно отстранилась и взволнованно спросила, вглядываясь в лицо своей дочери:

– Зачем вы приехали? – в голосе чувствовалась тревога и волнение, а удивлённый и радостный взгляд сменился на подозрительный.

– Нам нужна помощь! Это Лорелин, твоя внучка! – поспешила представить меня мама, будто боялась, что бабушка ей откажет, а я заставлю её передумать.

– Заходите в дом! – поспешно ответила Агнес и, отойдя в сторону, пропустила нас в своё жилище.

Шагнув за порог, мы будто оказались в прошлом, где время застыло, а их запахи так и остались витать в воздухе. Прямо перед нами располагалась массивная лестница, а слева от неё – приоткрытая дверь в спальню. Справа широкий дверной проём – гостиная, куда нас пригласила войти Агнес. Комната выглядела загромождённой и эклектичной. Прямо по центру стоял большой, старинный камин, выложенный из камня. Его экран был открыт, судя по вычищенной топочной, им давно никто не пользовался. В центре гостиной лежало несколько хаотично разбросанных затёртых ковров, а на них стояла мягкая мебель – широкий диван с кучей подушек, напротив – два кресла, накрытые пледами. Между ними располагался кофейный столик с кипой разных книг. У стены несколько шкафов с многообразными статуэтками, чайным сервизом и книгами. Ни телевизора, ни радио, никакой, даже старой, техники не было, за исключением граммофона. Вместо них – пара торшеров, цветочные горшки с неизвестной

растительностью и часы, много старинных часов, включая напольные, от которых исходило характерное, громкое тиканье. Окна были плотно занавешены тяжёлой портьерой, потрёпанной временем, которая пропускала дневной свет.

Мама удобно устроилась в кресле и нервно сжала подлокотник, Агнес села в соседнее, ну а я, бросив свой рюкзак у ног расположилась на краю дивана, чувствуя себя неловко.

– Полагаю, дело серьёзное, раз вы приехали в такую глушь?! – начала разговор хозяйка дома, подозрительно скосив глаза на маму.

– Нам нужна помощь! Пожалуйста, прими нас хотя бы на время, до тех пор, пока я не найду работу и жильё.

Агнес взглянула на меня, и её взгляд стал мягче. Я поняла, что она даст согласие.

– Оставайтесь и живите здесь, но я жду объяснений! – строго ответила она, переведя взгляд на маму. – Столько потерянных лет... – она говорила это сквозь слёзы. Снова взглянув на меня, Агнес улыбнулась и пересела на диван рядом со мной, заставив смутиться. – Лорелин, внучка, мне очень жаль, что мы не знали друг о друге, но, думаю, мы подружимся, и ты полюбишь свою бабушку Агнес.

Я не смогла сказать ни слова и лишь кивнула в ответ, молча обняв её, прижавшись к ней ещё сильнее. Мне всегда хотелось, чтобы у меня была бабушка, пусть она появилась сейчас, но теперь она у меня есть, и я была несказанно этому рада!

Погладив меня по спине, она разомкнула объятия и серьёзно посмотрела на свою дочь, словно что-то хотела спросить, но передумала и, переведя взгляд на меня, сказала:

– Я не готовилась к приезду гостей, так что пойдём–ка мы с твоей мамой на кухню, приготовим нам обед, а ты ступай наверх и располагайся, весь этаж в вашем распоряжении, выбери себе комнату по душе.

Агнес неторопливо встала и направилась в сторону коридора. Я обратила внимание на то, что она слегка прихрамывает. Мама последовала за ней, напоследок мягко улыбнувшись мне. Взяв свой рюкзак, я направилась вверх по лестнице, которая местами издавала неприятный, громкий скрип. Стена благородно–синего цвета была увешана картинами. С одного семейного портрета на меня смотрела жизнерадостная девочка с лучезарной улыбкой, а рядом с ней хмурился мальчик, похожий на неё. На соседнем портрете они уже старше и вместе с ними стояли их родители. В них я разглядела знакомые черты – это была моя мама и бабушка Агнес. Поскольку о дедушке я мало что знала, то могла лишь предположить, что на портрете был он – высокий и красивый мужчина с усами как у барона Мюнхгаузена. Между этим мужчиной на портрете и детьми было невероятное сходство. Теперь стало понятно, на кого была похожа моя мама, но я не находила внешней схожести со своими родственниками, включая своего отца, Майкла.

Шаг, скрип, ещё шаг – и вот я в широком коридоре второго этажа, который делил его на правое и левое крыло. В конце коридора высокое полукруглое окно во всю стену, откуда открывается вид на задний двор и лес. Исследуя комнату за комнатой, я изучала их убранство. Везде царили пыль и паутина, окна давно не пропускали дневной свет, а шторы местами были сорваны с петель. Мебель была частично накрыта покрывалом, ковры требовали чистки, а затхлый воздух – срочного проветривания. Было понятно, что Агнес довольно давно не поднималась на второй этаж и, возможно, у неё на это есть свои причины. Одна из комнат оказалась заперта на замок, и я выбрала южную, у которой окна выходили в сторону леса и заднего двора. Единственное, что оставалось – это убрать столетнюю пыль и навести порядок, за что я и принялась.

Лоренза будто не покидала дом, всё оставалось как в прежние времена, разве что мебель значительно потеряла свой первоначальный вид, а обветшалые шторы давно пора было заменить. Войдя в кухню, она отметила, что в ней почти ничего не изменилось. На полках всё те

же банки с различным содержимым, всюду развешанные пучки соцветий, сушёные травы и бусы из грибов, и ягод. Глубоко вдохнув, она почувствовала борьбу внутри себя: одна часть ощущала защиту и тепло в стенах родной обители, а другая – опасность и тревогу. Но всё же, несмотря ни на что, Лоренза скучала по родительскому дому. Отогнав от себя плохие воспоминания, она прикинула сколько ей предстоит уборки, и принялась за дело, по ходу рассказывая Агнес о проблеме их семьи.

– После смерти Майкла к нам явились незнакомые люди и рассказали про его долги. Оказывается, долгое время он увлекался азартными играми, оставлял расписки, в общем... задолжал много денег, и от нас потребовали, чтобы мы в короткие сроки расплатились по счетам. Они угрожали, что могут навредить Лорелин, – тяжело выдохнула женщина и облизнув пересохшие от волнения губы, продолжила рассказ: – Сумма долга была слишком велика, нам даже не хватило бы с продажи квартиры. Я понимала, что тянуть нельзя, полиция здесь не поможет, и решила действовать быстро. Мы выставили наше жилье на продажу за ничтожную сумму, поэтому ждать долго не пришлось, собрали все сбережения и решили бежать. Я знала, что за нами следили и уйти не дадут, но нам помогли наши общие с Майклом друзья. Позволив вымогателям, я сказала, что собираю деньги и очень скоро отдам долг – хотела усыпить бдительность, но всю сумму я убрала в рюкзак Лорелин, а сверху доложила самые необходимые для неё вещи и отвезла к подруге, договорившись, что она выйдет через задний дворик и доберётся до автовокзала. Билеты были куплены заранее, поэтому моя дочь знала: если что–то пойдёт не так, она должна будет справляться одна. Изменив образ, я поступила так же и уже на такси добралась до дочери. Нам удалось скрыться, но эти люди не перестанут нас искать, поэтому обратного пути у нас нет.

– Как Бейкер мог втянуть вас в такое?! – возмутилась Агнес, с грохотом поставив кастрюлю на стол. – О чём он только думал?

– Я не виню Майкла, но мне тоже не даёт покоя то, почему он не подумал о последствиях? О нашей Лорелин? – Лоренза едва сдерживала подступающие слёзы, и, не смотря на дрожащие руки, продолжила наводить порядок.

– У него никогда не было мозгов! – продолжила сердиться Агнес, подготавливая инвентарь для работы.

– Мама! Майкл был хорошим мужем и отцом! – на секунду прервалась Лоренза, метнув недобрый взгляд на мать, но быстро взяв себя в руки, уже спокойно добавила: – Майк был нашей опорой, он любил нас и мне не верится, что он мог поступить так с нашей семьёй!

Лоренза закрыла лицо руками и болезненные воспоминания вновь закружились в голове, открывая бередящие раны. Заметив отчаяние дочери, Агнес подошла к ней и приобняла за плечи.

– Я не дам в обиду своих девочек! Чтобы ни случилось, вы моя семья и я сделаю всё возможное, чтобы уберечь тебя и внучку, – успокаивала она.

Лоренза с благодарностью положила свою руку на руку матери, которая по–прежнему обнимала её за плечи.

– Ох, мама, спасибо тебе!

Агнес тепло улыбнулась, отошла от дочери и, вздохнув, продолжила разговор:

– Лорелин необходимо сделать защитный оберег. Он спрячет её энергию.

– Оберег? Ты видишь её энергию? – во взгляде Лорензы промелькнула тень тревоги.

– А что ты хотела, Лоренза? Она из рода ведьм! Пусть её энергия слаба, но она начинает проявлять себя и чем ближе день её совершеннолетия...

– Тем сильнее это будет проявляться... – завершила она за мать. – Значит, всё–таки Лорелин унаследовала ген ведьмы?! – разочарованно пробормотала себе под нос Лоренза, задумавшись на мгновение, но Агнес услышала её и ответила:

– Мне жаль, что ты лишена своего дара, дорогая, но генетику никто не отменял! К тому же, наш род очень сильный.

– Всё же я надеялась, что утраченная мною магия не проявится в моей девочке! Я не желаю этого своей дочери, лучше будет оставить всё как есть!

– Лорелин должна знать свои корни, знать к какому роду она принадлежит! – возмутилась Агнес.

– Нет! Я не хочу втягивать её во всё это! Кому нужен этот бесполезный дар? Она будет жить обычной жизнью, как нормальный человек!

– Не будь такой наивной, Лоренза! Ты не сможешь долго скрывать это, у неё будут возникать вопросы и если мы будем молчать, то она узнает это от кого-то другого.

– Хватит мама! Она может услышать, тогда точно будут вопросы! Это не та жизнь, которую я желала бы своей дочери!

– В любом случае, Лорелин нужен защитный амулет, нельзя, чтобы её энергию видели остальные!

– Хорошо, сделай ей амулет, только прошу, не заморачивай нам голову и не втягивай в этот мир мою дочь! – недовольно ответила Лоренза, повысив голос, а затем печально посмотрела на мать и снова принялась за уборку кухни. Агнес понимала её, но взявшись за подготовку ингредиентов, продолжила разговор, сменив тему:

– Здесь сейчас тоже не спокойно, Лоренза. С недавних пор в нашем городе стали пропадать девушки. Случается это каждый месяц... ближе к новолунию, и никто не знает, куда они исчезают. Пару дней назад, одну нашли и обнаружили обескровленной. Возможно, в наших краях появились падшие.

– Ты думаешь, что здесь объявились вампиры? – усмехнулась Лоренза, скептически взглянув на мать. – Жаль девушек, – сочувственно добавила она, тяжело выдохнув.

– Да, очень жаль, – протяжным голосом ответила Агнес. – С другой стороны, если бы это были падшие, пропадали бы не только девушки и не так редко, что весьма странно...

– Возможно он гурман?! – усмехнулась Лоренза.

– Доченька, хоть раз, отнесись к этому серьёзно!

– Кроме твоего так называемого ковена и оборотней ты сама хоть раз встречала вампира в этих местах? Разве вожак стаи допустил бы подобное?! Хотя... знаешь, мне не хочется говорить о них... ведь послушав бредни старых ведьм, ты решила отдать меня оборотням... я до сих пор мерзко себя чувствую при их упоминании! – с раздражением ответила молодая женщина, шумно выдохнув.

– Прости меня за это милая, но другого выбора у нас не было! Я могу тебе всё объяснить...

– Нет! – обрубил Лоренза, метнув не добрый взгляд на мать. – Я не хочу слушать твои объяснения и не хочу возвращаться в прошлое, давай просто забудем! – нервничала Лоренза, перебивая мать и быстро сменила тему, чтобы не допустить их ссоры: – Возможно здесь орудует обычный маньяк, это никому не приходило в голову? Или здесь напрочь не хотят хоть немного думать по-человечески?! Чем занимается местная полиция?

– Они ищут преступников и думают почти так же, как и ты, что в местных краях объявилась шайка сектантов, – холодно ответила Агнес, взяв в руки нож, чтобы нарезать овощи.

– Надеюсь, что в скором их времени поймают.

Агнес тяжело вздохнула, не став больше спорить с дочерью и продолжила разговор, задумавшись о будущем и безопасности своей внучки:

– Думаю, будет лучше, если Лорелин большую часть проведёт дома. Возможно следует пропустить год учёбы или перевести её на домашнее обучение.

– Я думала об этом, но я не хочу, чтобы она потеряла целый год из-за семейных проблем. Ей необходимо идти дальше. Не думаю, что это опасно, если будем вести себя осторожно.

– В таком случае могу предложить наш замечательный многопрофильный колледж, думаю, ещё можно подать документы.

– Наш старый колледж ещё цел? – удивилась молодая женщина, высоко вскинув бровь, продолжая наводить порядок.

– Дорогая моя, с тех пор как вы покинули эти места, здесь многое изменилось. С приходом нового мэра город стал расти и разделился на старый и новый, так же, как и пригород. У нас даже появился многопрофильный колледж с престижным образованием – это целый студенческий городок... если верить последним новостям, – горделивый голос Агнес сменился на неуверенный, ведь сама она давно не была в городе, придерживаясь аскетичного образа жизни.

– Хм. Честно говоря, даже не верится, но я обязательно подумаю об этом, – задумалась Лоренза, а затем поинтересовалась, взглянув на мать: – Как ты справляешься с домом?

Агнес усмехнулась, продолжая резать овощи.

– Помнишь Нельсона Уильямса?

– Мистер Уильямс... он ещё в добром здравии? – удивилась Лоренза.

– Этот старый плут ещё всех нас переживёт! – застенчиво хихикнула Агнес.

– Значит, это он помогает тебе по дому?

– Да, сегодня вечером он приедет со своей внучкой, – подтвердила Агнес и неторопливо измельчая овощи, осторожно спросила: – Лоренза, как умер Майкл?

Лоренза была готова к такому вопросу и сделав глубокий вдох, пояснила:

– Его убили. Убийцу так не нашли, но я подозреваю, что это были те, кому он задолжал.

– Почему ты не обратилась в полицию, когда к вам пришли с угрозами?

– Всё не так просто, мама. Это не мелкие хулиганы, думаю, там дело куда серьезнее. Мне до сих пор не верится, что нам удалось сбежать от них.

Агнес понимающе кивнула, хотя Лоренза, занятая уборкой в кухонном шкафу, этого не видела, а затем искренне добавила, взглянув на взрослую дочь:

– Я рада, что вы приехали ко мне, но не потому, что вы были вынуждены сбежать.

– Спасибо, мам! Нам очень тяжело пришлось после потери Майкла.

– Вы поженились?

– Мы поженились сразу после того, как покинули Миствилл, – мягко улыбнулась Лоренза, задумчиво закрывая дверцу шкафчика.

– Сбежали! – поправила её Агнес, недовольно хмыкнув. – Разве ты не сказала ему, что ты...

– Мы бы не сбежали, если бы ты позволила нам быть вместе и не пошла на поводу своего ковена! – не дала договорить матери Лоренза, перебив её. – Ты забыла, что было на том чёртовом ритуальном камне?! Я до сих пор вижу кошмары, и я никогда бы не отдала свою дочь!

Лоренза в расстроенных чувствах вышла из кухни, прихватив корзину с хламом, а Агнес, оставшись одна, грустно посмотрела в сторону тёмного леса и тяжело вздохнув, продолжила заниматься обедом, напевая себе под нос старую мелодию. Она тяжело вспоминала случившееся, но тогда у неё не было другого выбора, и она знала, что поступила правильно!

Глава 3. Под пылью прошлого

Казалось, эта пыль нескончаема, она была повсюду! Мои руки замёрзли от ледяной воды, а окна не хотели открываться, чтобы впустить свежий, тёплый воздух. Я думала, что петли совсем проржавели и без смазки не обойтись, но в ответ на моё усилие одна створка всё же поддалась, и в комнату ворвался поток свежего воздуха, принеся с собой благоухающие ароматы цветов и хвойного леса. Весь сегодняшний день придётся посвятить уборке дома, но по крайней мере у нас теперь есть крыша над головой. Отец всегда учил мыслить позитивно, он был добрым и во всём поддерживал меня. Жаль, что мы с мамой вовремя не узнали о его игровой зависимости, хотя эта новость со стороны бандитов звучала весьма странно. А потеряв члена семьи, нам было не до выяснений всех обстоятельств. К тому же, когда угрожают расправой, сделаешь всё, чтобы выжить...

Открыв старый комод, который снаружи был уже чист, я обнаружила несколько фотографий в рамке из светлого дерева. На одной из них были мои юные родители на фоне школы. Их лица светились от счастья, передавая заразительную улыбку и мне. На другой изображены дети и молодые бабушка Агнес с дедушкой, о котором мне предстоит ещё узнать.

– Раньше эта комната принадлежала мне.

Я чуть не выронила фотографии и резко повернулась на голос матери. Она стояла в дверном проёме и молча наблюдала за мной, но, увидев, как я вздрогнула, быстро извинилась:

– Прости! Не хотела тебя напугать.

– Я тут наводила порядок, нашла несколько фотографий и поняла, что совсем ничего не знаю о дедушке, – растерялась я, показывая находку.

Мама подошла ко мне, взяла рамку и, нежно улыбнувшись, художавыми пальчиками коснулась снимка.

– Твоего дедушку звали Рональд. Он работал на стройке, руководил реконструкцией здания мэрии. Когда всё было почти закончено, он... погиб, это был несчастный случай. Нам тяжело тогда пришлось, но твой дедушка позаботился о нашем благополучии и оставил по тем временам приличное состояние, на которое мы могли спокойно жить долгие годы.

– Мне жаль дедушку Рональда, – прошептала я. – А кто этот мальчик? – с интересом указала на чёрно-белый снимок.

– Это мой брат-близнец, Энзо. Он исчез, когда едва окончил школу. Его так и не смогли найти.

– Значит... он пропал примерно в моём возрасте? – в ответ мама кивнула, и я добавила: – Получается, сначала исчез он, а потом сбежала и ты?

– Выходит, что так, – задумчиво пробормотала мама, глядя в пол.

– Так это его комната закрыта на замок?

– Да. Когда он исчез, твоя бабушка оставила в ней всё как есть и заперла, не позволяя никому открывать её. Думаю, она надеялась, что её сын вернётся.

– Ты не говорила о том, что у тебя был брат-близнец!

– Не видела в этом смысла, уж прости! – пожалала плечами мама. – Я же говорила, что мы с твоим отцом решили начать жизнь с чистого листа.

– Почему твои родители не позволили вам быть вместе?

– Моего отца к тому времени уже не было в живых, а твоя бабушка Агнес обещала меня другому, к тому же семья Майкла ей никогда не нравилась, – опечалилась она, раскрывая новые подробности её прошлой жизни.

Мама заботливо убрала с моего лица прядь волос и поцеловала в щёку, а фотографии решила забрать с собой, предупредив:

– Я займу комнату в противоположном крыле. Сегодня, как ты уже поняла нам предстоит привести дом в порядок. Унесу свои вещи и продолжу заниматься делами на первом этаже.

Она подняла свой рюкзак, оставленный у входа в мою комнату, и хотела уйти, но мой голос остановил её.

– Мам, здесь нет горячей воды, а ещё нужен комплект чистого постельного белья.

– Вечером придёт старый друг нашей семьи, попросим его осмотреть бойлер. Возможно, придётся его заменить. Постельное бельё я посмотрю, но, думаю, лучше завтра купить новый комплект. Кстати, когда освободишь свой рюкзак от вещей, прошу тебя, остатки содержимого отнести в мою комнату.

Я кивнула, понимая, что она говорит о деньгах и закрыла пустой комод. Хотелось ненадолго прилечь, чтобы хоть чуточку перевести дух, но нужно было браться за уборку. Мне не терпелось привести свою новую комнату в порядок.

Со спальней, расположенной над гостиной, пришлось по возиться: она была значительно просторнее остальных и там находилось довольно много вещей, которые пришлось протереть и разложить по коробкам. Мне хотелось, как можно скорее избавиться этаж от пыли, а после останется лишь отмыть окна и впустить солнечные лучи. Но аромат вкусного обеда, который донёсся из кухни, заставил меня поторопиться и прервать работу.

Скрип лестницы быстро выдал моё месторасположение. Раздававшиеся на кухне голоса притихли, и в следующую секунду Агнес позвала меня к столу. Мама вышла навстречу, вытирая руки о кухонное полотенце, и кивнула, давая понять, чтобы я следовала за ней. Пройдя через арку под лестницей, мы оказались в длинном коридоре, откуда можно было попасть в четыре зоны: кухню, летнюю веранду, задний дворик и ванную комнату. Двойные застеклённые двери на веранду были открыты настежь. Там Агнес накрывала на стол, аккуратно разливая содержимое кастрюли по тарелкам. Мама подтолкнула меня вперёд и указала на уютное местечко у окна – встроенный диванчик с множеством разноцветных подушек. Устроившись поудобнее, я с любопытством оглядела стол: фарфоровые тарелочки, наполненные аппетитным овощным рагу, а в плетёной корзинке рядом аккуратно уложены кусочки злакового хлеба. Мама разложила столовые приборы и удобно устроилась рядом со мной. Запах оправдал все ожидания – рагу оказалось просто изумительным на вкус. Моя мамочка не особо любила готовить, но у неё это хорошо получалось, хотя вся готовка в последнее время лежала на мне.

Когда с едой было покончено, мы перешли к травяному чаю с фруктовой пастилой и домашнему печенью. Мне было так комфортно и уютно на этой веранде, что я окончательно расслабилась и закинула ноги на диванчик, словно у себя дома. Не хватало лишь любимого пледа и ноутбука. Агнес заметила это и начала задавать мне вопросы, понимая, что сейчас я вполне расположена к разговору.

– Лорелин, дорогая, ты уже определилась с комнатой?

– Да! Как оказалось, я выбрала ту, где раньше жила мама.

– Вот как?! А твоей маме эта комната не особо нравилась. Она с видом на тёмный лес, её это пугало.

– Почему тогда ты не сменила комнату? – поинтересовалась я, взглянув на маму.

Мама улыбнулась, и её взгляд стал отстранённым, словно она перенеслась мыслями в прошлое. Вместо неё ответила Агнес, задумчиво глядя в чашку, вспоминая былые времена, словно вчерашний день.

– Ну, раньше у нас семья была больше, к тому же твоя мама и не стремилась менять её, а потом я поняла, что оттуда ей удавалось сбежать на встречи с Бейкером.

– Не думала, что мама была способна на такое, – хихикнула я.

Мой ответ заставил маму улыбнуться. Она подмигнула мне и ответила:

– Это было единственным спасением в те времена, ведь ни телефонов, ни интернета в то время не было. Когда твоя бабушка прознала об этом, она попросила мистера Уильямса убрать садовые арки у дома, – усмехнулась мама, рассказывая очередной фрагмент из своей юности.

Агнес, отхлебнув остывающий чай, снова продолжила беседу:

– Ох, как же она заставляла меня по нервничать! – покачала она головой. – Лоренза была хорошей дочерью, послушной, но всегда шла своим путём. Рональду, твоему деду, нравилось это в ней, потому что эту черту характера твоя мама унаследовала от него.

Бабушка рассказывала это мягко и без упрека, ей было приятно вспоминать прошлое, несмотря на побег матери. Мне хотелось задать вопрос, почему они были против свадьбы родителей, но я боялась испортить нашу семейную идиллию. Обязательно спрошу, как только подвёрнется момент.

– Пригород многие покинули? – прервав мои мысли, поинтересовалась мама.

– Да, но в основном молодёжь. Моего поколения почти не осталось. Молодые стремятся к современности. В нашем пригороде лишь те, кто не может позволить большего или живут по старым принципам.

– Может... ты слышала, что–нибудь о родителях Майкла? – осторожно спросила мама, глядя на Агнес, держа в руках кружку с недопитым чаем.

Моё сердце забило сильнее: она спросила о бабушке и дедушке по другой линии, с которыми тоже была потеряна связь, отчего отец периодически страдал. Когда я спрашивала о них, он переводил разговор на другую тему.

– Вскоре, после вашего побега, они покинули пригород. Поговаривали, что они обустроились в городе. Это всё, что мне известно.

Мама тяжело вздохнула, ей было не легко принять услышанное, а Агнес быстро переключилась на меня, словно пытаясь отвлечь:

– Лорелин, дорогая, расскажи, как ты окончила школу?

– Нормально, – нехотя ответила я. Если не учитывать того, что в последнее время я забросила учёбу по семейным обстоятельствам и еле вытянула по баллам.

– Ладно, – протянула Агнес и быстро добавила: – У нас есть хороший многопрофильный колледж, ты можешь поступить в него.

– Спасибо за заботу бабушка, но не думаю, что сейчас мы можем себе это позволить...

– За это можешь не переживать доченька, – вмешалась мама, – главное соблюдать осторожность. Мы обязательно съездим и выберем нужный нам факультет. Не за чем терять год!

Я была рада и благодарна ей за поддержку, но чувствовала её беспокойство за меня. Она боролась и пыталась не показывать свои страхи, позволяя мне позабыть о проблемах.

– Бабушка, нам нужно постельное бельё и ещё, стиральная машина.

– Постельное бельё я дам, а стиральная машина находится на заднем дворике под навесом. Позже я всё покажу, допивай чай родная.

Окунув свежее печенье в клубничное варенье, я наслаждалась чудесным вкусом, анализируя происходящее, попутно изучая милую обстановку веранды. Светло – жёлтые стены украшали гобелены ручной работы. Высокий потолок укреплён массивными балками, окрашенными в серый цвет. Вся мебель выполнена из плетёной лозы и покрыта лиловыми подушками для сидения, а по углам раскиданы другие, декоративные, вышитые гладью. На одном из кресел лежало свёрнутое одеяло, сшитое из цветных лоскутов ткани. Очевидно, Агнес проводила здесь много времени, так как в углу я заметила корзинку с пряжей и несколько книг. Особенно бросалась в глаза ажурная скатерть, что покрывала обеденный стол. Каждый узор, выполненный с большой любовью и теплом, был сплетён в единую композицию, в замысловатый рисунок. Большие чистые окна пропускали много дневного света, не хватало лишь воздушных занавесок, которые, очевидно, сняла мама. Мне понравилась обстановка: пусть краски этого дома давно поблёкли, но тепло домашнего уюта не покинуло его.

Глава 4. Ну здравствуй, Бригитта!

Допив чай, я и Агнес направились на задний двор, а мама осталась в доме, продолжая наводить порядок. Спустившись с крыльца, мы шли вдоль дома по каменистой тропинке, заросшей травой и украшенной вдоль бордюра старыми садовыми фигурками.

Роскошные бархатные розы гордо смотрели со своих клумб, тихо покачиваясь от ветра, а разноцветные бабочки суетливо порхали вокруг цветов. В глубине сада находились подвесные качели, и заросли садового вьюна сплели над ними живую изгородь. Дойдя до конца дома, мы зашли на открытую веранду, которая закрывала часть двора от непогоды и палящего солнца. Здесь располагались старый деревянный стол, пара стульев и скамейка, на которой стояли несколько тазов и принадлежности для стирки. Агнес указала на старую широкую бочку с торчащей из крышки встроенной ручкой.

– Это моя Бригитта! – важно сказала она, гордо демонстрируя старинное изобретение. – Возможно, ваши стиральные машинки выглядят сейчас иначе, но эта прекрасно справляется со своими обязанностями.

Я смотрела на бочку, не веря своим глазам, до последнего думая, что это шутка, но по выражению лица бабушки, поняла, что она говорит серьёзно. Старая бочка, которая давно должна была пойти на дрова, служила для Агнес стиральной машинкой. Тряхнув головой, я отказывалась в это верить!

– Вижу, ты растеряна милая. Не переживай, я научу тебя как ей пользоваться! Это не сложно! Видишь, вон там находится шланг, закидываешь его, включаешь воду и параллельно кидаешь в бочку вещи, стиральный порошок туда же. Вращаешь ручку и стираешь... – с энтузиазмом рассказывала Агнес, показывая функциональность своей любимицы, но я не слышала её и, перебивая, спросила:

– Извини бабушка, с каких времён у тебя это... устройство?

– О! Когда мы въехали в этот дом, Рональд сам смастерил её, и она пришлась мне по душе. На новую я менять её не хотела, ведь она была сделана с душой и любовью для нашей семьи. До сих пор она согревает мне душу воспоминаниями о моём любимом Рональде!

По лицу Агнес можно было понять, что она до сих пор питает чувства к моему деду и воспоминания о нём делают её счастливой. Бабушка быстро перевела взгляд на меня, и я поспешила ответить ей:

– Дедушка Рональд... мастер на все руки!

Мои слова были искренними: какая-то часть меня гордилась дедом. Но я предпочла смнить тему, чтобы поскорее покинуть это место, на которое возвращаться мне больше не хотелось.

– Может, дашь мне свежее постельное бельё, нужно ещё столько работы по дому сделать... – устало выдохнула я, разведя руками.

– Да, конечно, пойдём, – понимающе ответила Агнес и направилась к дому. – Я заметила, что вы взяли мало вещей... судя по вашим сумкам. Поэтому можешь кое-что посмотреть у меня. Думаю, мои кардиганы и платья прекрасно подойдут для тебя, по дому ходить можно и в них. Здесь часто бывает прохладно, несмотря на тёплый климат.

Хорошо, что Агнес не видела выражения моего лица. Носить вещи бабушки мне совсем не хотелось, даже в этом захолустье. Тем не менее я была благодарна ей за заботу.

– Спасибо, бабушка, не стоит так беспокоиться. Если мне что-то будет нужно, я обязательно обращусь к тебе.

– Я так рада, что теперь у меня есть о ком позаботиться! – искренне ответила Агнес и широко улыбнулась, но тут же, нахмурившись, принялась задавать вопросы о моём имидже: – Почему ты скрываешь свой натуральный цвет волос под этой ужасной краской? Они выглядят

безжизненно! Ты совсем не общаешься с природой! Кожа бледная, сама худая... Вот что делает с людьми большой город! – возмущалась она, не давая мне вставить ни слова. – Всё смотрю на твои штаны в обтяжку, как в них вообще ходить можно? Ведь в них жарко и выглядят они неудобно!

– Это джинсы бабушка, в них очень даже удобно! А волосы я перекрасила после смерти отца.

– Мне жаль Майкла, но жизнь продолжается! Тебе стоит пересмотреть свой образ, милая! Советую носить длинные платья или юбки, здесь нужно быть проще, – она будто не слышала меня, продолжая говорить о своём.

– Спасибо за совет, бабушка, – тихо ответила я, зная, что она снова меня не слышит. Мне стало грустно из-за её нравоучений. Не успели мы приехать, как она уже диктует, что мне носить и как одеваться.

Молча шагая следом за Агнес, мы вошли в дом, и она открыла небольшой чулан под лестницей, где стопками хранилось бельё и полотенца. Достав пару комплектов постельного белья, она вручила их мне, и я отправилась на второй этаж. Оказавшись в своей комнате, я постаралась как можно быстрее застелить свою постель, и, обессиленная, плюхнулась на неё. Какая же она была мягкая, удобная, словно облачко! Или я так сильно устала, что обычная кровать кажется раем?! Тело наконец-то расслабилось, пение птиц и шелест листьев успокаивали, мысли улетали, меня манила страна снов.

Когда Лорелин заснула, Лоренза прошлась ещё раз оценивающим взглядом по дому, и, довольная собой, улыбнулась, отчитываясь перед Агнес:

– Ну вот, теперь всё на своих местах, разложено по полочкам. Правда, с некоторыми вещами пришлось попрощаться, но взамен мы приобретём новые.

– Да, – нехотя согласилась Агнес, – спасибо, но меня и так всё устраивало!

– Мама, я же вижу, что ты чем-то обеспокоена!

Агнес вздохнула и присела в своё любимое кресло, уставившись на дочь.

– Меня всё радует, и я до сих пор не могу поверить, что ты дома, да ещё и с моей единственной внучкой! У меня нет столько сил, чтобы заботиться о доме. Лишь благодаря Нельсону всё держится на плаву. Сейчас меня беспокоит Лорелин... Похоже, она чем-то опечалена.

– Ох, мама! Лорелин сложно пришлось, но она справится! Просто дай ей время!

– Да... она справится... Просто, когда я показала ей свою стиральную машину...

– Ты познакомила её с Бригиттой? – Лоренза рассмеялась, представив ошарашенное лицо дочери. – Прости, мама, Лорелин росла в современном мире, ей сложно даже представить, что такие вещи ещё существуют. Я думала, ты давно избавилась от неё.

– Не вижу ничего смешного, Лоренза! Она столько лет исправно служит мне.

– Ладно, мам, успокойся, я не хотела тебя обидеть, и раз уж разговор зашёл об этом, думаю, что ты будешь не против, если мы заменим некоторую технику, включая стиральную машинку.

– Бригитту заменить не дам! Если вам удобно, то пожалуйста, но пользоваться всем новым будете сами! Меня это всё пугает, – нахмурилась она.

– Я поняла! Спасибо, мам, нам этого достаточно, – Лоренза обняла мать и поцеловала в висок.

Агнес ответила взаимностью. Впервые за долгое время она ощущала себя счастливой, ведь сейчас самые дорогие и важные для неё люди были рядом, и они все нуждались друг в друге.

Закончив с делами, Лоренза поднялась к дочери и застала её спящей в своей постели. Обессиленная девушка свернулась в клубочек и тихо сопела. Женщина не спеша подошла к ней и поцеловала, убирая пряди волос с её лица. Приподняв край одеяла, она заботливо укрыла

её и обняв себя руками, подошла к окну, окидывая взглядом так изменившуюся окрестность родных земель. В её душе стал прорастать новый страх, не за себя, за дочь. Скоро Лорелин настигнет мир, которого Лоренза избегала всю свою жизнь. Теперь её желанием было уберечь от него своего единственного ребёнка.

Глава 5. Первые гости

Открыв глаза, я не могла понять, где нахожусь. В помещении царил сумрак, но, вспомнив последние события, успокоилась. Похоже, я проспала достаточно долго. Глаза снова закрывались, но, собравшись с силами, я встала. Босые ноги коснулись прохладного пола. Сделав шаг, остановилась у окна. Тёмный лес предстал передо мной во всей своей устрашающей красе, по телу побежали ледяные мурашки, и, невольно отступив назад, я снова упёрлась в кровать. Даже сквозь закрытые окна был слышен ночной шёпот леса и голоса его обитателей, а по стенам моей комнаты гуляли жуткие, пугающие тени. Обхватив себя руками, я вышла из комнаты с чувством, что за мной наблюдают. Теперь я понимала, почему маме было страшно в этой комнате. Необходимо как можно скорее вернуть шторы.

В коридоре горел единственный светильник, тускло озаряя и без того мрачный коридор. Преодолев скрипучую лестницу, я вышла в холл и заглянула в гостиную, откуда доносились голоса. Оказывается, у нас были гости – двое незнакомых людей смотрели на меня любопытными, изучающими глазами.

– Вот и моя внучка, Лорелин! – радостно объявила Агнес, вставая с кресла, и жестом пригласила присоединиться к ним.

Мне стало ужасно неловко, не представляю, на что я была похожа: босая и напуганная, с заспанным лицом, растрёпанными волосами и в мятой одежде...

– Познакомься, дорогая, это мистер Нельсон Уильямс и его внучка Грейс Адамс. Они наши соседи и друзья, а ещё частые гости в этом доме, – представила нас друг другу Агнес, усаживаясь назад в своё нагретое мягкое кресло.

Я кивнула в знак приветствия и поспешила присесть на диван рядом с Грейс, опустив голову, словно провинившийся ребёнок.

– Так вы можете нам с домом, дядя Нельсон? – настаивала на ответе мама.

– Лоренза, конечно, помогу, кхе–кхе, – откашлялся гость, – я давно предлагал Агнес заменить бойлер на новый, старый уже пришёл в негодность, – хриплый голос был немного с отдышкой. Мне даже стало его жаль, ведь он не представлял, на что подписался. Мама теперь так просто от него не отстанет.

Украдкой взглянув на гостя, я увидела пожилого мужчину в стареньком, клетчатом костюме. На его голове вместо волос блестела лысина, а лицо покрывали морщины и пигментные пятна. Рядом со мной сидела девушка моих лет и скучаяще смотрела куда–то в сторону. Похоже, что она устала слушать разговоры взрослых. На кофейном столике стоял чайный сервиз, и, судя по пустым чашкам, дедушка и внучка здесь находились уже довольно долго.

– Дочка, не могла бы ты показать нашей гостье свою комнату? – неожиданно предложила мама. Это была вовсе не просьба, ей нужно было спровадить нас, и я была вовсе не против, желая поскорее уйти.

Несмотря на то, что мне было некомфортно возвращаться в пустую и мрачную комнату, я встала и направилась вверх. Грейс, как послушная девочка, пошла следом за мной. Она оказалась ниже меня ростом и очень хрупкой, словно маленькая балерина из музыкальной шкатулочки.

– Тебе нравится здесь? – стеснительно поинтересовалась она, застав своим вопросом меня врасплох.

– Пока ещё рано судить. В целом здесь не плохо, но всё же я скучаю по дому. – честно ответила я, не переводя взгляда на новую знакомую.

Когда мы поднялись на этаж, по моей спине вновь побежали мурашки. Войдя в спальню, я нащупала выключатель. Днём я забыла проверить освещение, так что пришлось довольство-

ваться двумя настенными бра. Вместе с Грейс мне было не так страшно находиться в этой комнате.

– Если хочешь, я помогу тебе с обстановкой. У нас в гараже найдутся некоторые вещи для твоей спальни, уверена, ты найдёшь что выбрать для себя, – предложила девушка.

– Спасибо! – поблагодарила я и сменила тему. Мне не хотелось захламлять комнату старой мебелью, предпочитая в данной ситуации минимализм. – Так вы давно здесь живёте?

– Сколько себя помню. Наш дом находится не далеко от вас, на соседней улице. Маленький дом у большого старого дуба. Если проезжали мимо, то обязательно видели его.

– Мы шли пешком, сокращая путь, – ответила я, усаживаясь на кровать.

Грейс понимающе кивнула, села рядом и посмотрела на меня. Голубые глаза девушки на хрупком личике казались огромными. Они выдавали грусть и усталость, а опущенные уголки тонких губ лишь подчёркивали это. Её одежда выглядела скромно: длинное, изношенное, шоколадного цвета платье из плотной ткани и сверху тонкий кардиган. Тёмно-пепельные волосы заплетены в две аккуратные косы, а небольшие, слегка оттопыренные ушки украшали скромные серёжки. Похоже, в этих местах не особо переживают по поводу одежды. Тем не менее мне не хотелось следовать советам Агнес, и я предпочла не изменять своим принципам.

– Можно задать вопрос? – поинтересовалась я, нервно заправляя прядь своих волос за ухо.

– Конечно, спрашивай! – оживилась Грейс, дружелюбно улыбаясь.

Её голосок был тоненьким и хрупким, как и она сама, так что мне было страшно обидеть её, даже немного повысив голос. Но строгий внешний вид девушки и разговор с Агнес о моде не давал мне покоя.

– Здесь вся молодежь так одевается?

– Как я? – она опустила голову и осмотрела свой наряд, затем вновь взглянула на меня и ответила, поставив в неловкое положение:

– Нет, не вся. После смерти родителей дедушка взял опеку на себя. Я донашиваю одежду своей матери, не смея у него просить большее.

– Грейс, прости... Я поспешила с выводами, – ругала себя за бестактность.

Извиняясь, я взяла её за руки, давая понять, как мне жаль. Она сжала их, принимая извинения, и, отпустив их встала, подойдя ближе к окну.

– Всё хорошо, не переживай. Я уже не обращаю внимания на косые взгляды сверстников. На счёт родителей тоже не думай, ведь я даже не помню их.

– Как это произошло? – почти прошептала я.

– Я была маленькой. Подробностей не знаю, дедушка не любит об этом говорить.

– Сочувствую тебе, Грейс!

– Спасибо! – улыбнулась она. – И я сочувствую тебе... Ты потеряла отца и сейчас нуждаешься в поддержке больше меня.

Я поблагодарила её коротким кивком, поджав губы. Да, мне было тяжело вспоминать об отце и, сменив тему, я поинтересовалась, проглотив подступающий к горлу ком:

– Вы часто бываете у моей бабушки?

– В основном заезжает дедушка. Я иногда с ним завозила продукты и помогала по саду. Если что–то необходимо починить или сделать, он всегда берёт с собой Кристофера. Дедушка так тепло отзывается о твоей бабушке и с радостью выполняет все её поручения, взамен она готовит для них самые вкусные пироги во всей округе.

– Что за Кристофер? – любопытствовала я.

– Мой друг детства и наш сосед. Он хороший мастер и плотник, дедушка часто берёт его в помощь.

– Это же здорово, когда есть такой друг! – улыбнулась я, наблюдая за тем, как Грейс начинает смущаться.

– Согласна, – она смущённо опустила глаза, а затем вновь взглянула на меня, продолжив разговор. – Твоя мама сказала, что ты будешь поступать в местный колледж. Я тоже поступила на первый курс, так что на пары можно будет ездить вместе.

– Да, я не против. Какое направление ты выбрала?

– Литература. Хочу стать филологом. Наверное, я лезу не в своё дело, но может ты скажешь, почему вы приехали именно сюда?

– Ну, у нас не было другого выбора. Это лучший вариант, по мнению мамы. На самом деле я рада увидеть бабушку Агнес, – я опустила взгляд, умалчивая, что узнала о её существовании лишь несколько дней назад.

– Не подумай ничего плохого, просто, многие уезжают из нашего пригорода.

– Но почему? – удивилась я.

– Посуди сама, это ведь захолустье! В наш пригород ездит лишь один автобус, да и то самый старый, – поймав мой вопросительный взгляд она продолжила: – Владельцы местных земель отказались от помощи главы города, старое поколение слишком ценят эти места.

– Их можно понять. Я заметила, что здесь хоть и старые, но очень красивые дома и каждый со своей историей.

– Так и есть! Наш дом хоть и нуждается в ремонте, но дедушка не намерен продавать его, потому что сам вырос здесь и вырастил мою маму и меня.

Грейс повернулась в сторону окна, уставилась куда-то вдаль.

– Тебя не пугает этот лес? От сюда он кажется ещё страшнее. Хорошо, что мы живём по дальше от него.

– Когда впервые просыпаешься в новом доме, да ещё и полузаброшенном, с видом на дремучий лес, то думаю это любого напугало бы, – хмыкнула я.

– Да, наверное, ты права, – улыбнулась Грейс. – С непривычки любой напугается.

– Днём все было тихо и спокойно, но сейчас он так сильно шумит, аж мурашки по коже. Ты уже, наверное, привыкла, но всё же, тебе не страшно?

– Порой бывает. Иногда кажется, что из леса за тобой кто-то наблюдает. Как-то раз видела светящиеся глаза, жутко напугалась, а потом, как оказалось, в том месте кружились светлячки. – Грейс улыбнулась, вспоминая этот момент. Её улыбка была тёплой, я никогда не встречала такого честного и искреннего человека как она. Думаю, что мы сможем стать с ней близкими подругами.

Из холла послышались голоса. Мы переглянулись и поняли, что нам пора прощаться. Спустившись вниз, Грейс встала рядом со своим дедушкой, а я осталась стоять по середине лестницы, наблюдая за остальными. Мистер Уильямс, уходя, пожал руку моей маме и по-джентельменски поцеловал руку Агнес. Затем задумчиво перевёл взгляд на меня, кивнул и вышел из дома. Грейс в последний раз посмотрела на меня и, улыбнувшись, прошептала:

– До свидания!

Глава 6. Новый знакомый

На следующее утро я проснулась в гостиной из-за того, что в своей новой комнате так и не смогла уснуть. Во дворе уже были слышны голоса и стук молотка, затем раздался рёв двигателя, и я, перепугавшись, вскочила и посмотрела в сторону окна. Необходимо как можно скорее подняться к себе в комнату, пока меня не обнаружили заспанную, растрёпанную, да ещё и в короткой футболке. Схватив подушку и одеяло, я молниеносно оказалась у себя и закрыла дверь. На кровати я увидела небольшую косметичку, рядом лежала записка от мамы: «Доброе утро, дорогая! В этой косметичке ты найдёшь всё необходимое. Мы нагрели достаточно воды, тебя ждёт тёплая ванная на первом. Не думала, что ты у меня такая трусишка!»

Она права! С чего бы мне бояться какого-то леса?! Подумаешь, жуткий ночной лес со странными звуками, от которого в пустой комнате кровь стынет в жилах! Но я улыбнулась тому, что смогу спокойно понежиться в ванной.

Погода обещала быть жаркой. После принятия ванны я надела заранее подготовленные голубые юбку-шорты и лёгкую блузку с коротким рукавом. Мои любимые балетки на танкетке после стирки ещё были сырыми, но выбора у меня не оставалось, и я надела их. В доме было пусто, и я вышла на крылечко, где застала Агнес за прополкой её любимых цветочных клумб, но не успела сказать и слова, как вдалеке раздался звонкий голос Грейс.

– Лорелин, привет! Скорее, иди сюда!

Я обрадовалась и с улыбкой обернулась на её зов. Она стояла рядом со старым обшарпанным внедорожником, у которого был поднят капот. Пожелав хорошего дня Агнес, я поспешила к подруге и только теперь заметила, что она была не одна. Из-под капота вылезла широкая мужская фигура – на меня смотрел коренастый парень моего роста. Растрёпанные русые волосы были слегка влажными, как и его смуглое лицо, а широкий нос и его волевой подбородок немного запачканы грязью. Он был одет в потрёпанные широкие джинсы и серую футболку, которая подчёркивала его крепкое телосложение. Когда парень понял, что я оцениваю его, он широко улыбнулся, а затем карие глаза незнакомца бегло прошлились и по мне, заставив смутиться и отвести взгляд.

– Лорелин, познакомься, это Крис Тейлор, мой друг детства, – представила меня Грейс, легонько коснувшись моего плеча.

– Очень приятно! – вежливо поздоровался парень, вытирая грязные руки о старое полотенце.

Я улыбнулась и кивнула, давая понять, что тоже рада новому знакомству.

– Значит, ты внучка миссис Агнес, про которую мне Грейс все уши прожужжала! – усмехнулся Кристофер, переведя взгляд на свою подругу.

– Крис! – возмутилась она, фыркнув на парня.

Не думала, что за столь короткий разговор, Грейс уже могла так много узнать обо мне, если только от моей мамы. Тем не менее я решила не заострять на этом внимание и взглянув на логотип старенького джипа Grand Cherokee, поинтересовалась у ребят:

– Так, чем вы тут заняты по мимо починки этого корыта?

– Эй, осторожнее, эта машина очень хорошая и надёжная! Бывает, иногда барахлит, но это не критично, – грубоватый голос парня дал понять, что свою машину он в обиду не даст.

Кристофер задорно подмигнул мне и наклонился над автомобильным мотором, продолжая искать причину поломки.

– Я приехала с дедушкой рано утром, – продолжила разговор Грейс. – Пока мы завтракали в беседке, подъехал Крис. Его машина заглохла, и я решила ему помочь.

– Она словно почувствовала, что твой дед захочет отправить меня в город и сломалась... – шутил Кристофер.

– Мне жаль, что мой дед постоянно всё взваливает на тебя, Крис! – огорчённо вздохнула подруга.

– Не думай об этом, – бросил он, – я принимаю это как возможность научиться чему-то новому. Даже изнурительные поездки по магазинам научили меня терпению, – отшутился Кристофер, улыбаясь подруге.

– Ну теперь придётся потерпеть и моему деду, пока миссис Лоренза прогуливается по магазинам! – улыбнулась Грейс ему в ответ, руками опираясь о машину.

– Они уехали в город? Без меня?! – расстроилась я.

– Ты же спала! Миссис Лоренза не хотела тебя будить, – успокаивала подруга и с пониманием взглянув на меня, продолжила: – Не расстраивайся, уже совсем скоро начало нового учебного года, и ты ещё успеешь исследовать город.

Не подавая вида, что всё равно расстроена, для себя решила уточнить:

– Так ты разбираешься в машинах?

– О, совсем немного. Я часто помогала Крису с починкой автомобиля, так что в каких-то мелочах ориентируюсь.

– Это здорово! – удивилась я. – А чем планируете заняться позже?

– Дедушка просил Крису помочь с бойлером, а потом мы хотели погулять. Пойдёшь с нами?

– Ты ещё спрашиваешь? Конечно, пойду!

Подпрыгнув от радости, я широко улыбнулась. Грейс с нежностью посмотрела на друга детства, который снова нырнул под капот машины. Для себя я отметила, что ей нравится Кристофер, а ему, похоже, нравится его машина, и если она хочет привлечь его внимание, то нужно помочь подруге заменить гардероб. Сегодня на ней были широкие тёмные брюки и длинная бесформенная блузка, тщательно скрывающая её тонкую фигуру. Сейчас она напоминала профессора, принимающего экзамен по практической механике. Они здорово смотрелись вместе, но не понимали этого, их объединяла лишь крепкая дружба, которая не могла дать ростки для новых, более серьёзных чувств. Кристофер выглядел на пару лет старше нас, что заставило меня задать соответствующий вопрос:

– Крис, ты на каком курсе?

– Я недавно поступил на первый, – пробурчал Кристофер из-под капота. – Пришлось «задержаться» в школе – оставался на второй год. Выбрал направление «Машиностроение». Уж слишком люблю всю эту технику.

– Хм, понятно. Чем ты занимаешься в свободное время, помимо своей машины?

– Стараюсь подрабатывать механиком.

– Крис хорошо разбирается в автомобилях, поэтому у него уже есть свои клиенты и многие обращаются именно к нему, – добавила Грейс, явно гордясь своим другом.

– Какой ты молодец, Крис! – похвалила я, наблюдая за Грейс. – Так, как давно вы дружите?

– Ну, с детства...

– С начальных классов, если точнее, – вмешалась Грейс.

Я решила пойти дальше и не сводя глаз с подруги, чтобы понаблюдать за её реакцией, продолжила свой маленький допрос:

– Крис, у тебя есть девушка?

Послышался звон упавшего гаечного ключа и громкое, протяжное «Ой!». Грейс бросила на меня вопросительный взгляд, её лицо покрылось румянцем, а затем она поспешно наклонилась, чтобы проверить как там Кристофер. Убедившись, что её друг в порядке, девушка подошла ко мне и отвела в сторонку.

– К чему эти вопросы? – возмутилась Грейс.

– Мне просто интересно, – пожала я плечами.

– Всё готово, попробуй завести машину, – грубый голос заставил её встрепенуться, и она поспешила выполнить просьбу друга.

Оглушающий рёв двигателя нарушил тишину. Я невольно сделала шаг назад, напугавшись. Птицы тотчас покинули верхушки деревьев, вынуждая ветки содрогнуться и частично сбросить листву. Прекрасный листопад! С таким звериным рычанием скоро для осени не останется работы. Молчу про то, как утром этот зверь напугал меня. Радостный возглас подруги привёл меня в чувства, привлекая к себе внимание и я отвела замороженный взгляд от падающих листьев.

– Молодец, Крис! – ликовала Грейс и заглушила двигатель.

– Пустяки! – махнул рукой парень. – Теперь точно поедем на пляж, – широко улыбаясь подруге, он достал влажное полотенце и вытер им лицо, а затем и руки.

– Пляж? – переспросила я.

– Да, изначально мы планировали пикник, – подтвердила Грейс.

– Что нужно взять с собой? – взбодрилась я, прикусив губу, чтобы сдержать дурацкую улыбку.

– Не переживай. Сумка с необходимым собрана и лежит на заднем сиденье. Перед выездом я добавлю в неё сэндвичи...

– Миссис Купер печёт безумно вкусные яблочные пироги, возможно она сделает для нас один? – вмешался Крис, выпрашивая угощение.

Тут у меня возникла одна идея и я решила рискнуть воспользоваться ею.

– Думаю, она не откажет нам в таком лакомстве. Пойдём Грейс, – прихватив с собой подругу, я окликнула бабушку, шагая к ней на встречу.

Прерывая работу, Агнес повернулась к нам и когда мы подошли к ней в плотную, я застенчиво попросила её об одолжении:

– Ты не могла бы научить меня и Грейс печь твои знаменитые яблочные пироги? Крис в восторге от них, он так их расхваливал, что и мне захотелось попробовать кусочек!

Грейс в недоумении смотрела на меня, а бабушка, довольная такой похвалой, расплылась в улыбке и, бросив работу, радостно ответила:

– Конечно, как я могу отказать своим любимым девочкам? Пойдёмте и зовите Кристофера, пусть идёт в сад и соберёт нам самых лучших яблок!

Она сняла перчатки, бросила их на край дорожки и направилась в дом. Непонимающе глядя на меня, Грейс молча последовала за Агнес. Захлопнув капот, Кристофер остался стоять у машины, но я позвала его, передала поручение бабушки и поспешила на кухню, где уже во всю шла подготовка ингредиентов.

– Грейс, ты же не в обиде на меня? – тихо поинтересовалась я, помогая с подготовкой.

– Мне не ясны твои мотивы, – нахмурилась она.

– Разве тебе не хочется научиться печь пироги, которые так любит Крис?

– Не особо, но, кажется, я улавливаю твою мысль, – подозрительно скосила она на меня свои большие глаза.

Я хищно улыбнулась и это позабавило её.

– К тому же, день быстрее пройдёт, если мы потратим его с пользой. Да и посмотри на мою бабушку, она в восторге от этой затеи.

– Ты права. Уговорила, хитрая лиса! – Грейс по-дружески толкнула меня в бок локтем и мягко улыбнулась.

Глава 7. Незабываемая прогулка

Ближе к обеду приехали мама и мистер Уильямс, он привёз на своем жёлтом пикапе новую технику, и остаток дня они потратили на её установку. Правда, всю работу выполнял Кристофер, а мистер Уильямс лишь указывал, что нужно делать. Мама, как я и предполагала, не отставала от них, давая новые пояснения, ну а мы напекли достаточно пирогов, так что теперь лакомства с лихвой хватит на всех.

К вечеру мы собрали корзинку для пикника и поставили в машину. От мамы и Агнес я услышала кучу наставлений, но была благодарна им за то, что долго их уговаривать не пришлось. Они отпустили меня прогуляться с новыми друзьями, а те взамен пообещали родным присмотреть за мной.

Чтобы нам было веселее, я захотела включить музыку в машине и решила спросить разрешения у её владельца:

– Крис, если я включу музыку в этом... внедорожнике, ты будешь не против?

– Включи, если найдёшь магнитофон, – ответил парень, ставя корзину на заднее сиденье своей машины.

– В смысле? У тебя его нет? – вопросительно взглянула на Кристофера, приоткрыв переднюю дверцу неказистого автомобиля.

– Ну почему сразу нет, он находится, где-то в багажнике.

– А что он там делает?

– Он частенько отключается, как только попадается кочка.

– Тогда зачем он тебе, раз всё равно не работает?

– Работает! Я иногда подключаю его, когда занимаюсь починкой машины или техники.

Как только появится время, я обязательно отремонтирую его.

Я не стала больше задавать вопросов и просто оставила эту затею, усевшись на заднем сиденье рядом с корзиной для пикника. Нам пришлось ехать без музыки, слушая рычаний двигателя внедорожника. В салоне стоял приятный запах кедра, который исходил от ароматизатора, что болтался из стороны в сторону на зеркале заднего вида. Дорога была неровной, но и не долгой. Вечернее солнце то и дело пряталось за тучами, обещая вскоре скрыться за горизонтом. Мы подъезжали к склону холмов, где растительность заканчивалась и начинались рельефные скалы, за которыми показалось бескрайнее море.

Как только Кристофер остановил свой грозный внедорожник, я выскочила из него и, раскинув руки, вдохнула полной грудью солёный морской воздух. Мои небрежно собранные волосы трепал прохладный ветер, а тело обдувало сквозь тонкую одежду. По коже побежали приятные мурашки.

Позади послышались хлопки дверей. Мои друзья обошли меня и направились ближе к морю, так как из-за холмов на большую часть пляжа падала тень.

– Ты идёшь или так и будешь стоять здесь? – хихикнула Грейс.

Перехватив у неё корзинку с едой, я пошла рядом. Мы не спеша приближались к центру просторного песчаного пляжа, на котором живописно расположились большие валуны. Приходилось удерживать баланс, ноги утопали в песке, а цветные камни нарушали равновесие. Обсуждая удивительную красоту родного края, Кристофер расстелил пляжное одеяло, а я поставила в центре корзинку с едой, которую мы все вместе дружно собирали.

– Думаю, яблоки были лишними, я уже смотреть на них не могу, – возмутилась Грейс, закидывая их обратно в корзинку.

– А я люблю яблоки, особенно в пироге, – ухмыльнулся довольный Кристофер и нетерпеливо схватив кусок, отправил его в свой широкий рот.

– Грейс это к тому, что сегодня был перебор с яблоками, и нам нужна передышка.

– Да, это точно! – согласилась со мной Грейс, немного загрузив.

– Нужно нагулять аппетит. Может искупаемся? – предложила я.

– Нет, мы не планировали купаться. К тому же у нас нет купальников, да и вода сейчас слишком холодная, – выдохнула Грейс, вглядываясь в даль.

– Можно обойтись и без них, – пошутила я, пожав плечами.

Не многословный Кристофер поперхнулся от услышанного и закашлял, растерянно посмотрев на меня.

– Жуй спокойно свой пирог, а мы поплаваем, – улыбнулась я, посмеявшись над ним.

Решив перевести свою шутку в исполнение, я решительно направилась к морю и поборов стеснительность, стала попутно скидывать с себя одежду. пляж был пуст, а из далека моё бельё будет смотреться как купальник.

– Лорелин! Так нельзя! – кричала мне в след Грейс, но я игнорировала её.

– Я же не предлагаю тебе купаться нагишом! – восторженно крикнула я подруге. – Присоединяйся, Грейс!

Оставшись в одном нижнем белье, я вошла в воду. Она оказалась довольно прохладной, и моя затея дала слаbinу, к тому же подруга так и не решилась пойти со мной, а осталась с Кристофером, что немного раздосадовало меня. Очередная волна оказалась высокой, накрывая моё тело выше пояса, отчего дыхание на миг замерло. Но когда я собралась с духом и была готова окунуться, вдруг послышались громкие мужские возгласы.

Восторженные крики ребят доносились со стороны моря, и я в недоумении выбежала на пляж, хватая разбросанные мною вещи. Мои мысли были сбиты с толку, когда я увидела группу сёрфингистов, которые, поймав высокую волну, ликовали и веселились, направляясь к нашему берегу. Они уверенно стояли на доске, полностью доверяя своему телу, своим инстинктам, своему опыту. Я стояла и смотрела на них, не в силах отвести взгляд: их пластика, физическая подготовка, ловкость, смелость завораживали, а счастливое, позитивное настроение передавалось и мне. Дыхание сбивалось от волнения за них: казалось, ещё чуть-чуть – и море поглотит парней, но они с легкостью преодолевали препятствия, не давали волнам победить себя в неравной борьбе.

– Лорелин, быстрее, иди к нам! – послышался взволнованный голос Грейс.

Неторопливо одеваясь, я подошла к друзьям и поймала на себе их озадаченные взгляды.

– Тебе больше не следует купаться в таком виде, помимо нас здесь бывают и другие отдыхающие, – возмутилась подруга, но я вновь проигнорировала её замечание и заинтересованно обернулась в сторону сёрферов.

Я наблюдала за тем, как пятеро парней, выбравшись из воды, двигались к берегу, неся свои доски для сёрфинга в руках и что-то эмоционально обсуждали между собой. Они были одеты лишь в плавательные шорты, и мой взгляд не мог оторваться от одного из них. Он выделялся среди своих спутников и был более сдержанным, серьёзным, скрывая эмоции глубоко в себе, проще говоря – скупым на эмоции или же, был чем-то обеспокоен.

Неожиданно, я увидела необычное свечение, игру света – словно вокруг них существовал другой мир, и этот мир странным образом манил меня к себе. Тряхнув головой, я отогнала странное видение, и оно неожиданно исчезло.

Парень, от которого я не могла оторвать глаз, встряхнул головой, откинув мокрые волнистые волосы, и наши взгляды впервые встретились. Ледяной, изучающий взгляд прошёлся по мне, его лицо на мгновение напряглось, а в следующую секунду он отвернулся. Мокрое, спортивное тело парня ещё больше подогревало мой интерес, и я почувствовала, как мои щёки начинают пылать от смущения.

– Перестань так нагло пялиться на них, садись уже, Лорелин! Ау! Ты меня слышишь?

Грейс всё это время звала меня, но я услышала её только сейчас. Взволнованная происходящим, я быстро села рядом с друзьями. Меня било мелкой дрожью – оттого, что прохладный ветер обдувал влажное тело или же здесь была иная причина?

– Что с тобой? Ты замёрзла? – обеспокоенная подруга протянула мне небольшое, клетчатое одеяло. Поблагодарив Грейс, я набросила его себе на плечи.

– Кто эти ребята? – смутилась я и вновь посмотрела в сторону сёрферов.

Парни сидели на краю берега и что-то обсуждали, глядя на волны. В глаза бросались татуировки на их широких спинах: три ворона летящие друг другу навстречу, образовывали треугольник, смыкаясь массивными клювами в центре. Их крылья соприкасались, образуя крест. У всех ребят рисунки были идентичны, но у одного татуировка отличалась: вороны были связаны кольцом и размер изображения был значительно больше, что выдавало в нём главного.

– Они из нового пригорода, мы с ними не общаемся, и тебе не нужно с ними связываться! – предупредила Грейс, нахмурившись.

– Но, почему? – возмутилась я.

– Посмотри на них... Они живут по своим правилам: устраивают вечеринки, гонки и многое другое. Один вид их татуировок пугает. К тому же они старше нас! В общем, ничего хорошего от этих парней не жди, забудь и даже не думай о них!

– Включила режим «мамочка»? – буркнула я, покосившись на подругу.

– Твоя мамочка просила нас присмотреть за тобой! Будешь вести себя плохо, останешься в следующий раз дома! – съязвила Грейс, скрестив руки на груди.

Кристофер басовито хохотнул, но, поймав мой недовольный взгляд, осёкся и, кивнув в сторону ребят, добавил:

– Грейс права! Они не та компания, с которой стоит связываться. Поэтому мы держимся от них подальше.

Я задумалась и сделала вывод, что эти парни не каждого примут в свой круг. Судя по их татуировкам, их связывает нечто большее, чем просто крепкая дружба.

– Они часто бывают здесь? – поинтересовалась я.

– Порой встречаем их, – подтвердил Кристофер. – Но не думал, что и сегодня они будут ловить волну.

– Мы больше ничего не скажем, а ты не налегай на мучное! – ткнула пальцем Грейс в Кристофера.

Жест подруги и озадаченное лицо друга вызвали у меня искреннюю улыбку. Я обратила внимание на то, что сёрфингисты неторопливо встали и направились в сторону больших валунов. Незнакомец вдруг снова посмотрел в нашу сторону и, поймав мой взгляд, таинственно улыбнулся. Я поняла, что нам ещё предстоит встретиться...

Немного ранее. Скалистый пляж.

Вампиры отдыхали, наслаждаясь плавным покачиванием на волнах, сидя на своих досках для сёрфинга. С тех пор как бессмертные обустроились в новом пригороде, они полюбили это тихое и спокойное место, надеясь в скором времени остаться здесь навсегда. Тишину прервал жуткий рёв мотора, с которым они периодически сталкивались. Усмехнувшись, они вспомнили коренастого паренька и его худощавую девушку.

– Твоя диверсия не сработала, Эрни, – лениво высказался Дирк, брызнув морской водой в сторону брата.

Коди поморщился от того, что брызги воды попали и на него, но промолчал в свойственной ему манере, продолжая слушать разговор братьев закрытыми глазами.

– Может проще помочь ему с приобретением нового авто? – предложил Лестер.

– Проще заткнуть эту клячу раз и навсегда, пока у меня барабанные перепонки не лопнули! – возмутился Эрнест, взглянув в сторону берега. – В этот раз они не одни, привели подружку.

– Может этому парню не повезло с его тачкой, но женским вниманием он явно не обделён, – усмехнулся Лестер.

– Это ведро с болтами уже всю округу достало. В следующий раз она заглохнет навсегда!

– Эрни! Уйми свой пыл! Мы здесь не для того, чтобы вмешиваться в дела людей! Будь сдержан или держись подальше от них! – предупредил лидер, недовольно хмурясь на братьев. – И вообще, заканчивайте свою болтовню, готовимся ко встрече с волной.

Оседлав волну, вампиры получали от скольжения по водной глади чувство полёта и свободы, при этом не сдерживая бурю положительных эмоций. Волна преследовала их, но они ловко выходили из закрывающегося за ними кармана, продолжая свои игры на морской глади и устремляясь к берегу. Вампирские инстинкты направляли парней, не позволяя волне поглотить их. Эмоции били через край, смех и радостные возгласы ребят перекликались тут и там, эхом разлетаясь по всему побережью.

– Я был крут! – воскликнул Эрнест, выбираясь из воды, играя накачанными мускулами.

Лестер толкнул брата, и тот, не удержав равновесие, плюхнулся в воду. Остальные рассмеялись, наблюдая за тем, как большой брат сидит на мелководье, сплёвывая морскую воду.

– Что расселся, крутой? – хмыкнул Лестер, протягивая брату руку.

Эрнест протянул руку ему в ответ и подтянулся, хитро покосившись на брата, а затем играючи набросился на Лестера, и они оба плюхнулись в воду. Лидер сдержанно покачал головой. Он привык к тому, что эти здоровяки всегда вели себя словно мальчишки. Выйдя на берег, он встряхнул головой, убирая влажные волосы от своего лица, и встретился с наивным взглядом совсем юной девчонки. Он сузил глаза и нахмурился, оценивая её. Вампирский взгляд уловил едва видимую энергию ведьмы, она зелёным мерцанием окутывала девушку. «Новенькая? Не встречал её раньше...» Отвернувшись, он задумался: обычно ведьмы всегда прячут свою истинную сущность, как и вампиры, а эта либо не знала о своём происхождении, либо была бесстрашной. Он усмехнулся своим же мыслям, отменяя последнее предположение, и уселся на песок рядом с братьями, давая себе немного времени обсохнуть.

Наблюдая за очередной волной, разбивающейся у берега, вампир не мог расслабиться. В последнее время ему это давалось с трудом, хотя ещё совсем недавно сёрфинг помогал забыть о насущных проблемах. Прошло достаточно времени, а у них не было ни единой зацепки, которая привела бы их к намеченной цели. Его беспокоила предстоящая встреча с князем и от антипатичных воспоминаний по спине прошла дрожь. Ветер принёс очередные запахи, среди которых он учуял едва уловимый аромат спелых яблок, сливы и свежей выпечки. Вспомнив о молоденькой ведьме, которая сейчас находилась позади него, в голове промелькнула мысль: что, если эта девчонка сможет помочь в решении некоторых проблем? На сколько близка она к миру бессмертных и на что способна её магия? Связываться с ведьмой было опасно, но риск был и будет всегда, к тому же это шанс хоть на шаг продвинуться к необходимой цели.

– Уже и сёрфинг не помогает отвлечься? – прервал раздумья Дирк, взглянув на задумчивого брата.

– Времени мало, Дирк, а у нас никаких продвижений, – задумчиво продолжал вглядываться в даль вампир.

– Не было ни одной задачи, с которой бы мы не справились, – пытался подбодрить его Коди, самый младший среди них.

– Хватит о проблемах, мы пришли сюда получить порцию незабываемых впечатлений! – вмешался Эрнест, кидая очередной камешек в воду.

– Ты прав, Эрни, – согласился лидер, – но на сегодня достаточно.

Парни нехотя встали и направились в сторону валунов, где оставили свой фургон. Лидер чувствовал на себе взгляд ещё совсем юной ведьмы и решил ответить ей. Поймав заинтересованный взгляд девушки, вампир понял, что она станет для него лёгкой добычей, и довольно улыбнулся, осознавая, что им ещё предстоит встретиться.

Глава 8. Необычный подарок

Лёжа в постели, я долго не могла уснуть, мыслями возвращаясь к тому сёрфингисту. Вновь и вновь я меняла положение, но стоило только закрыть глаза, как его образ захватывал мой разум. Я громко выдохнула и не без раздражения спросила себя: «Почему он?! Что за наваждение такое? И что за игра света была вокруг этих парней?» Поняв, что так и не смогу заснуть, села в постели и, включив ночник, взяла с прикроватного столика книгу. Прочитав несколько раз одну и ту же строчку, вернула её на место и снова легла, вспомнив слова Грейс: «Их территория для нас под запретом, и не вздумай идти с ними на контакт!» Под словом «территория» она имела в виду новый пригород и их личное пространство. На мой вопрос: «Почему?» она не дала ответа, решив деликатно промолчать.

– Что с тобой, Лорелин? – спросила я сама себя, обнимая колени руками.

Раздался тихий стук в дверь и, приоткрыв её, заглянула мама.

– Увидела из-под двери свет и поняла, что ты не спишь. Можно?

– Да, присаживайся, – выдохнула я.

– Тебя что-то тревожит? – обеспокоенно поинтересовалась она, присев на кровать у моих ног.

Я хотела бы поделиться с ней теми необычными чувствами, которые испытала к незнакомцу, но не знала, как именно ей это объяснить. Даже Грейс сегодня смотрела на меня осуждающе, когда я интересовалась теми парнями. Хорошо, что Кристофер думает лишь о машине и пирогах.

– Всего лишь бессонница, – отмахнулась я. – Mam, не успела тебя поблагодарить сегодня... Спасибо за шторы и новый комплект постельного белья, – искренне радовалась я, глядя на преобразившееся окно моей спальни.

– Тебе нравится?

– Конечно! – улыбнулась, радуясь обновкам. – Со шторами и занавеской комната стала более уютной и не такой мрачной.

– Я рада, что тебе нравится! – улыбнулась она в ответ, взяв меня за руку. – Сегодня, выдался тяжёлый день, но сколько дел сделали!

– Согласна с тобой, вы потрудились на славу! Ты заплатила Кристоферу и мистеру Уильямсу? – ведь я знала, что мама может упустить эту деталь.

– Да, к тому же ещё не раз придётся попросить их о помощи. Хотя Кристофер вежливо отказался от своей доли, в отличие от мистера Уильямса.

– Вот как? Тогда предлагаю купить для Грейс несколько новеньких вещей, с той доли, от которой отказался Кристофер.

– Не думаю, что она нуждается в этом. Её дедушка и сам решит, что лучше для своей внучки, они могут неправильно нас понять.

– В таком случае, возьмём Грейс с собой по магазинам, ей нужно это, мам! – и умоляюще сжала её руку.

– Ох, хорошо Лорелин, – выдохнула она, сдаваясь, – только имей в виду, что мы не можем раскидываться деньгами, ведь ещё нужно оставить на твоё обучение в колледже. Кстати говоря, об учёбе! Сегодня я подала твои документы, и ты принята в местный коллеж.

– Здорово, – безэмоционально отреагировала я. – Не думала, что ещё есть возможность поступить...

– Было не просто, но как оказалось, у Уильямса есть знакомые, и он помог договориться.

– И какой у меня факультет?

– Журналистика.

– Что? Мама! Какой из меня журналист?! – возмутилась я, закрывая лицо ладошками.

– Успокойся! Учитывая, что у тебя средний балл, они без энтузиазма согласились тебя взять, да и то, только на коммерческой основе. К тому же, уже со следующего года ты можешь перевестись на другой факультет.

– Правда? – мама закивала головой, а я, молча обняв её в знак благодарности, прошептала: – Спасибо! А можно тебя попросить ещё об одной вещи? Это для меня! – добавила я, поймав недоверчивый взгляд мамы. Когда она вопросительно подняла брови в ожидании моей просьбы, я продолжила: – Мне хотелось бы смартфон с доступом к интернету. Самый простой. Обещаю, никаких соцсетей! – и умоляюще сложила ладони лодочкой у себя на груди. Глядя на моё жалобное лицо, она на мгновение задумалась и дала ответ:

– Хорошо. Я тоже считаю, что нам просто необходима связь. Мы приобретём телефоны, но только кнопочные и без доступа к интернету.

– Мам, ну это же прошлый век! – разочарованно выдохнула я.

– Ты рискуешь и вовсе остаться без телефона, милая, – предупредила она и поцеловав меня в макушку, пожелала доброй ночи.

Ласково улыбнувшись, мама молча встала и направилась к выходу, затягивая пояс своего халата. Обернувшись, она ещё раз пожелала доброй ночи и прикрывая за собой дверь вышла из комнаты. Я вновь осталась одна, задумавшись над тем, что и сама смогу заработать на телефон. Осталось только найти работу. Едва я устроилась поудобнее, за окнами вновь послышался шум леса. Я уже старалась не обращать на это внимания, но он становился всё сильнее, навязчивее. Казалось, кто-то стоит за моими окнами и что-то громко шепчет. От этих мыслей по спине пробежала волна неприятных мурашек. Соскочив с кровати, я задёрнула шторы плотнее, легла в постель, укутавшись до самого носа в одеяло, и вскоре уснула.

Утром меня разбудил аромат свежей выпечки, живот сразу нетерпеливо заурчал, и я поспешила спуститься вниз к завтраку. Сегодня погода была не очень: хмурое небо грозило разразиться дождём. Пришлось надеть любимые джинсы и кашемировую тёмно-синюю кофточку с мелким цветочным принтом, у которой были длинные рукава. Собрав волосы в конский хвост и оглядев себя в зеркало, я задумалась о смене имиджа. Когда скончался отец, меня поглотила печаль и она выходила через самовыражение. На тот момент мне хотелось бунтовать, но мысли о маме заставили держать себя в руках. Боль утраты разрушала не только меня, мои чувства вырывались наружу, но ради мамы я старалась быть сильной, потому что она как никогда нуждалась в моей поддержке. Тогда-то я и перекрасила волосы. Но теперь я желала избавиться от чёрной краски, из-за которой они действительно потеряли естественный блеск и выглядели безжизненными. Мне хотелось поскорее забыть о прошлом и жить в гармонии с собой, начать новую, спокойную жизнь.

Улыбнувшись новому дню, я направилась на веранду, где меня уже ждал аппетитный завтрак. Пожелав всем доброго утра, Агнес подала мне горячий чай и тарелочку румяных блинчиков, а следом вручила маленькую деревянную шкатулку с резным орнаментом в виде незнакомых символов. Открыв её, я обнаружила необычный широкий браслет в богемном стиле. Внешняя сторона была украшена вышивкой в виде декоративных узоров с небольшими переливающимися камнями, а внутренняя таила в себе странные иероглифы и надписи на непонятном мне языке.

– Что это, бабушка?

– Это браслет. Я сама его сделала, для тебя! Тебе нравится?

– Какой необычный подарок! Он очень красивый! Спасибо! – изучая браслет, поблагодарила я.

Мне и вправду понравился подарок, он выглядел необычно и приковывал к себе взгляд. Только для чего эти непонятные символы? Их словно спрятали на обратной стороне браслета, чтобы никто не видел. Я обняла Агнес, предлагая ей надеть загадочный браслет и протянула свою руку, давая понять, что ценю её внимание.

– Только не снимай его дорогая, это своего рода амулет, он защитит тебя! – предупреждение прозвучало как приказ, и она застегнула его на моём запястье.

– Защитит от чего, бабушка? – удивилась я, глядя на её довольное лицо.

– От сглаза и порчи! – ответила за неё мама, вставая из-за стола. – Какие на сегодня планы? – обратилась она ко мне.

– Сегодня Крис обещал свозить нас в город. Грейс необходимо попасть в хозяйственный магазин, ну а я с ними за компанию.

– А ты не собиралась отпроситься для начала у меня? – недовольно буркнула мама.

– Мне скоро предстоит ездить в колледж. Как ты собираешься отпускать меня одну? – возмущилась я, продолжая наслаждаться изумительными блинчиками.

– Ты права, извини, – виновато поджала она губы. – Просто, будь осторожнее. Я очень переживаю.

– Хорошо, мам! Я помню об осторожности. Не нужно переживать, ведь со мной будут друзья, которые каждый кирпичик знают в этом городе. Ты не могла бы дать мне немного денег на карманные расходы? Сегодня я бы хотела поменять цвет волос, а чёрный просто так не перекрасить... Надеюсь, в городе найдётся нормальный салон?!

– Перекрасить? – возмущённо переспросила Агнес. – Лучше смой её вовсе, нет ничего лучше природной красоты!

Мама кивнула, соглашаясь с Агнес, и добавила:

– Я рада это слышать от тебя, родная! Как только доешь свой завтрак, пойдём, и я выделю для тебя необходимую сумму.

Довольная началом нового дня, я поблагодарила маму и неторопливо завершала свою трапезу, ведь спешить было не куда. Мои новые друзья должны были приехать немного позже, и я с нетерпением ждала этого часа.

Глава 9. Городские будни

Сидя на крыльчке и дожидаясь ребят, я наконец–то услышала знакомый рёв мотора. Никогда бы не подумала, что буду рада этому грозно рычащему внедорожнику, ведь это значило, что предстоит новая встреча и прогулка с друзьями!

Как и вчера, я села на заднее сиденье: место рядом с водителем было закреплено за Грейс. Обменявшись приветствиями, мы двинулись в город. Для ребят это была обычная поездка, а для меня – новое приключение. На этот раз я старалась рассмотреть каждый дом, каждую полянку, каждое дерево и в деталях исследовать всю местность, которая теперь стала для меня родным домом на неопределенное время.

– Грейс, это тот самый старый дуб, о котором ты говорила... За ним твой дом?

– Да, – радостно воскликнула девушка, – рада, что ты запомнила это.

Её небольшой дом в один этаж был укутан густыми зарослями. Широкие окна защищали металлические прутья. Рядом стоял полуразрушенный гараж, а во дворе сгрудилась куча всякого хлама. Я удивлённо вскинула брови, не ожидая увидеть такое. Скорее, я предполагала увидеть нечто подобное, когда впервые увидела особняк Купер.

– А вон там дом Криса! – радостно завопила Грейс, указывая рукой куда–то в даль.

Дом парня располагался на открытой поляне, вокруг всё было аккуратно острижено и убрано. Двухэтажное, просторное здание выглядело ухоженно, а у гаража стояла новенькая машина – коричневый пикап фургон.

– Ты об этом доме говоришь? – удивлённо переспросила я.

– Что–то не так? – поинтересовался парень, взглянув на меня в зеркало заднего вида.

– У тебя, красивый дом! А машина чья?

– Она принадлежит отцу.

– Твой отец работает в городе?

– Здесь все работают в городе, все офисы находятся именно там.

– Ясно. Грейс, у тебя милый дом, но почему твой дедушка не обстрижёт кустарники вокруг него? Выглядит немного... запущенно, – аккуратно спросила я, стараясь быть тактичной, чтобы не обидеть подругу.

– Его и так всё устраивает. Говорит, что они скрывают дом от разрушений, – задумчиво ответила она. – А за домом у нас большой и ухоженный сад, как–нибудь я обязательно покажу, – улыбнулась подруга.

– Буду рада, – улыбнулась ей в ответ. – А как вы обходитесь без сотовой связи?

– А зачем она? Вот у меня есть телефон, но я редко им пользуюсь, – взглянул на меня Кристофер через зеркало заднего вида. – Я и Грейс общаемся по стационарному, а с братом мы вообще раньше пользовались рацией.

– У тебя сохранились эти рации? Было бы не плохо общаться с Грейс и на расстоянии.

– Где–то в багажнике валялся комплект, посмотрю.

– Так у тебя есть брат?

– Да, старший. Он уже давно переехал в город, и мы с ним редко общаемся, – пояснил Кристофер.

Грейс молчала, и я тоже решила помолчать, уставившись в окно, продолжая изучать местность. Когда мы выехали на ровную дорогу, машина стала резвее и рёв немного стих, или, возможно, я уже привыкла к нему.

Вскоре на горизонте появился городок, который стремительно приближался. Я поняла, что начинаю влюбляться в него, даже не изучив. Этот загадочный зелёный мир словно с рождения жил внутри меня, ожидая моего возвращения, чтобы познакомить с чем–то новым, с тем, о чём я сама ещё не знала.

Мы свернули и поехали по улочкам старого городка, договорившись, что ребята оставят меня в парикмахерской, а сами быстро закупятся необходимым и заберут меня. Конечно, пришлось постараться, чтобы убедить друзей, что процедура не быстрая и так мы сэкономим время, да и мне не придётся ходить по хозяйственным магазинам.

Парикмахерская оказалась куда современнее, чем я ожидала: свежий ремонт, новое оборудование, удобные кресла, большие зеркала с подсветкой... Но женщина, которая являлась парикмахером–стилистом, была неприветливая. Она оглядела меня оценивающим взглядом и нехотя пригласила занять свободное место. В салоне находились ещё две девушки, над которыми тщательно работали мастера, и они будто боялись не угодить своим клиенткам, суетливо бегая вокруг них. Удобно устроившись в кресле, я высказала свои пожелания и спокойно стала ждать результата, украдкой изучая незнакомок. Девушки вели себя свободно, уверенно и непринуждённо беседовали, жестикулируя руками. Стройные, ухоженные, весьма красивые, но с высокомерными и заносчивыми лицами. Судя по всему, обе из благополучных семей. Похоже, здесь они были постоянными клиентками, раз над ними так тряслись. Мастер, которая работала со мной, то и дело тянула меня за волосы, будто старалась быстрее завершить работу, не думая о моём комфорте. Мне приходилось терпеть её небрежность, пока она в очередной раз не сделала мне больно, отчего я невольно вскрикнула, привлекая к себе ненужное внимание. Девушки переглянулись и захихикали, после чего, не стесняясь, начали обсуждать меня.

– Какая у нас неженка объявилась! – послышался писклявый голос кучерявой смуглой брюнетки, что оценивающе глядела на меня в отражении зеркала.

– Похоже отбилась от стада, – ухмыльнулась блондинка, – и судя по образу, – окинула быстрым взглядом, – далека от идеала, – прозвучало как приговор. – Да и не припомню, чтобы предки говорили о новых соседях в нашем пригороде, – высказалась её подруга.

– Очередная простушка...

– Да, становится скучно... – устало выдохнула блондинка, деловито принявшись разглядывать свой идеальный маникюр.

Я не понимала их диалога и удивлённо вскинула брови, вновь переводя взгляд на незнакомок. Они прекрасно осознавали, что я слышу их, и пытались заставить меня «влезть в панцирь», но таких, как они, в моей школе было предостаточно, и я не обращала на них внимания. К тому же дурнушкой я никогда не была, скорее даже наоборот – могла составить конкуренцию. Но сейчас, глядя на своё отражение в зеркале, откуда по–прежнему на меня смотрели грустные зелёные глаза, выдавая внутреннюю тревогу и печаль, я, увы, соглашалась с их мнением. Мне стало неловко, стыдно, ведь они оправданно вешали на меня ярлык. Эти девушки явно были первыми во всём, и от поклонников у них наверняка не было отбоя, я же в лидеры никогда не стремилась, предпочитая оставаться собой – тихой и молчаливой, но иметь при этом своё личное мнение.

Получив от мастера очередное небрежное отношение, я попросила её быть аккуратнее с моими волосами, и послышалась очередная насмешка со стороны девиц.

– В подворотне за углом есть другой салон, как раз для таких как ты, – бросила блондинка.

– Очевидно, ты хорошо знаешь туда дорогу... – вырвалось у меня и понимая, что нарываюсь, тут же добавила, сменив тему: – Мне казалось, что жители этого городка куда более дружелюбны, но вижу, что ошиблась, – холодно отозвалась я, переведя взгляд на девушек.

– У овечки прорезался голосок? – огрызнулась блондинка, вцепившись в меня презрительным взглядом. – Не нравится наши дружелюбные жители – возвращайся туда, откуда вылезла! – слово «дружелюбные» она заключила двумя пальцами в кавычки и перевела взгляд на кучерявую подружку. Та кивнула в ответ, поддержав её, но тут же быстро вмешалась, не давая мне возможности ответить.

– Стеф, успокойся! – не добро улыбнулась брюнетка и не обращая внимания на стилиста, крутанулась в кресле, поворачиваясь ко мне, в то время как мастер завершала работу с её волосами. – Ответь, откуда ты?

Мне не хотелось отвечать, к тому же необходимо было как можно меньше говорить о себе и о том, откуда я родом. Прочистив горло, я неуверенно ответила:

– Это не имеет значения.

– Есть что скрывать? – подозрительно сузила глаза брюнетка, прожигая взглядом. Мой ответ её явно не удовлетворил.

– Сэм, не нужно пытаться понять таких как она. К сожалению, у нас не такой большой город, и мы явно будем пересекаться, – блондинка, по имени Стефани, метнула взгляд на меня, – поэтому, советую тебе не пересекаться с нами, – предупредила она.

– А то... что? – словно наивный ребёнок спросила я, пытаюсь не выдавать своё растущее внутреннее напряжение.

– Уверена, ты знакома с буллингом! – усмехнулась Саманта и взглянув на подругу, они захихикали на весь салон.

«Гиены» – подумала я. Мне хотелось уйти, не слушать их, ведь сейчас я была уязвима из-за эмоций, накопившихся после пережитых событий.

В следующее мгновение под раковиной лопнул шланг, и под высоким напором брызги воды полетели в разные стороны, обливая всех, кто находился в салоне. Раздались крики и дикий визг девушек, которые пытались спрятаться за своих мастеров. Перекрыв воду, женщины принялись извиняться перед клиентками и, оставшись без выручки, отпустили нас, предварительно сделав скидку на последующее обслуживание.

Брань «гиен» не прекращалась и на улице. Они продолжали разглядывать себя в маленькое зеркальце, изучая свою и без того идеальную внешность. Мне пришлось стоять в стойке, в мокрой одежде и с влажными волосами, в ожидании своих друзей. Тучи, так и не решив, что лучше – солнце или дождь, продолжали сгущаться. Пронизывающий холодный ветер заставлял съёжиться и подумать о тёплой веранде с горячим травяным чаем бабушки Агнес. Я обняла себя руками, пытаюсь немного согреться. Поймав на себе взгляд разгневанных девушек, я рвано выдохнула и отвела глаза. В глубине души мне хотелось поскорее сбежать отсюда. Несмотря на то, что они выглядели немного потрёпанно, их дорогая одежда в целом была сухая, в отличие от моей.

– Мы не можем пойти в таком виде! Они уже вот-вот приедут за нами, а я выгляжу как... посмешище! – возмущалась Стефани, и вновь метнула на меня сердитый взгляд. – Надеюсь, что мы больше не пересечёмся с тобой, неудачница! – выплюнула она.

Лицо девушки было перекошено от ярости, но и это не мешало ей оставаться на высоте. Только я не могла понять природу их озлобленности и меня возмущали неоправданные колкости в мой адрес. Теперь я была уверена в том, что сама больше не хотела бы с ними сталкиваться.

Послышалось рычание двигателя, а следом раздался гул ещё двух. К моему огорчению, это были байкеры, а не внедорожник Кристофера. Они остановились на своих спортивных мотоциклах возле нас, не заглушая двигателей. Парни были одеты по погоде: кожаные куртки, тёмные джинсы и перчатки для вождения. Ребята не спеша сняли мотоциклетные шлемы, приветствуя расстроенных девушек, которые начали жаловаться на произошедшее с ними в салоне. Новая волна эмоций обрушилась на меня: прямо передо мной стояли те самые сёрферы, которых я видела вчера на пляже, но сегодня их было трое. В этот раз они находились всего в нескольких шагах от меня и, оцепеневшая, я не могла вдохнуть полной грудью, словно мне перекрыли кислород. Сделав глубокий вдох, я попыталась успокоиться, тихо наблюдая и изучая понравившегося мне парня со стороны: его светло-русые волнистые волосы едва касались плеч, подбородок покрыт легкой щетиной, пухлые, соблазнительные губы растянуты

в мягкой улыбке. Дослушав Стефани, он улыбнулся ещё шире и нежно прижал её к себе, целуя в губы, а я закрыла глаза, проглатывая обиду. Я не должна ничего чувствовать к нему, ведь мы даже не были знакомы... И от того было тошно – непонимание... почему я не могу спокойно смотреть на этого парня? Чужого парня! Это тревогой оседало где-то в глубине души, заставляло чувствовать себя ущербной и... разбитой? Я тяжело выдохнула и поникши, опустила голову. Разомкнув глаза, принялась разглядывать перед собой каменную брусчатку, местами проросшую травой. Всё сходилось, рядом с таким, как он, должна быть соответствующая девушка, и она идеально смотрелась рядом с ним. Не переставая мысленно ругать себя за то, что позволила себе мечтать о таком парне, я старалась не думать о происходящем прямо перед моим носом.

Похоже, ребят позабавил случай в салоне, и они посмеялись над своими подругами, подтрунивая. Я вновь взглянула на них, когда послышался бархатистый, томный голос незнакомца, заставивший всех притихнуть. Девушки не спеша сели позади байкеров, крепко обнимая их, прижимаясь к их спинам. Он непринуждённо улыбнулся и посмотрел в мою сторону, словно знал, что всё это время я наблюдала за ним. Я обняла себя ещё крепче, чувствуя себя перед ним словно обнажённой: казалось, он видел меня насквозь. Его серые глаза изучающе наблюдали за мной, пока не скрылись за тёмным стеклом мотоциклетного шлема. Я демонстративно отвела взгляд, давая понять, что он мне не интересен, но внутри разрасталась буря.

Раздался уже знакомый рёв двигателя, заглушая остальные звуки, и из-за поворота появился внедорожник друзей. Я поспешила нырнуть в машину и, когда закрывала за собой дверцу, вновь услышала очередные насмешки со стороны девушек, но уже не обращала на это внимания. Мои мысли были заняты незнакомцем, и я надеялась, что увиденное сегодня, заставит мой разум проснуться и в скором времени, моя внезапная влюблённость пройдёт. Двигатели мотоциклов грозно зарычали, они быстро набрали скорость и скрылись из виду.

Обеспокоенная подруга спросила о моей мокрой одежде и волосах. Я кратко рассказала о произошедшем в салоне, и она велела мне надеть куртку Кристофера, лежавшую на сиденье рядом со мной. Поблагодарив друзей за заботу, я надела её и кажется, стала согреваться. Наша следующая остановка была у магазина одежды, где я хотела прикупить новых вещей для себя и Грейс. Подругу оказалось не так просто уговорить приобрести хоть что-то. Наконец, выслушав все мои аргументы, она сдалась, и мы отправились за покупками.

Глава 10. Ох уж этот флаер!

Магазин одежды я выбирала сама, ориентируясь по современным вывескам и витринам. На одной из таких витрин были выставлены великолепные платья, но их цена была слишком велика. В магазине напротив, я заметила неплохой ассортимент и, схватив подругу за руку, двинулась туда. Кристофер остался сидеть на лавочке, сославшись на то, что ему там делать нечего и в женских штучках он ничего не понимает.

Продавщица оказалась весьма любезной и, несмотря на наш внешний вид, принялась подыскивать для нас подходящую одежду. Поскольку за вещи платила я, то и выбор тоже оставался за мной. Грейс пришлось влезть в узкие джинсы, которые так хорошо подчеркивали её стройные бёдра, и примерить несколько кофточек и платье. Потратив всё, что у меня было, на себя и подругу, в отличном настроении я с ней вышла из магазина, и мы застали Кристофера в окружении незнакомок. Одна из них открыто заигрывала с ним, и парню это нравилось: он широко улыбался и демонстрировал свои мускулы. Не представляю, что в этот момент почувствовала бедная Грейс, но меня охватил гнев.

– Крис! – громко позвала я друга, прерывая их флирт, – Помоги нам! – указала на пакеты в наших руках.

– Надеюсь, вечером увидимся, красавчик! – попрощалась одна из девушек, засовывая какую-то листовку в задний карман джинсов Кристофера.

Я подошла к парню и недовольно сунула пакеты в его руки. Обернувшись в сторону Грейс, которая как оказалось уже подходила к внедорожнику, вновь недовольно перевела взгляд на друга.

– Что с ней?

– А ты как думаешь? – возмутилась я.

– А почему ты сердишься? Может вам не хватило денег на покупки?

– Что это были за девушки с тобой? – проигнорировав вопросы, сдержанно поинтересовалась я.

Кристофер заулыбался, почесал затылок и смущённо ответил:

– Это мои знакомые. Мне иногда приходится устранять поломки в их домах.

– Судя по вашему флирту, не только поломки! – не смогла не съязвить.

– В каком смысле?! Они просто избалованные девчонки, требующие к себе внимания, – растерянно ответил парень, словно испугавшись моих неправильных мыслей.

– Она тебе нравится? – продолжила давить я на друга.

– Она... многим нравится, – нервничал парень.

– Я спросила конкретно, нравится ли она тебе, Крис!

Судя по его ухмылке и краснеющему лицу, я поняла, что нравится. Пока Грейс будет молчать и отсиживаться, она может потерять своего друга сердца. Завершив расспросы, я огорчённо развела руками и направилась в сторону машины, где нас ждала расстроенная Грейс.

Оказавшись в машине, подруга ловко выхватила торчащую листовку из кармана Кристофера, когда он сел на водительское место. Она развернула её, а я выглянула из-за сиденья Грейс и прочитала содержимое вместе с подругой.

– Вечеринка на Лебедином озере?! Где это?

– Оно находится в нашем пригороде, в старом заброшенном особняке. Там частенько происходят сборища местных, и порой они устраивают тусовки, на которые мы не ходим! – последние слова Грейс отчеканила, давая понять, что мы туда не пойдём.

– Другого я от тебя и не ожидала услышать! Вы вообще хоть куда-то ходите, кроме пляжа и хозяйственного магазина?

– Да! Ещё мы иногда ходим в кино и кафе-мороженное, – улыбнулась Грейс.

– Хорошо! В следующий раз едем в кино! – съязвила я, откинувшись на спинку сиденья, рассматривая мелькающие дома.

Грейс нервно смяла листовку и кинула её в бардачок. Проезжая по улочкам, я заметила знакомую лавочку с антиквариатом. Мне хотелось заглянуть в неё, но ребята обещали свозить меня туда в другой раз, ведь уже настало время обеда, а значит, лавочка всё равно закрыта. Кристофер пытался всю дорогу разрядить обстановку, рассказывая забавные истории, но у Грейс было не то настроение, хотя она и пыталась порой смеяться через силу. Со стороны всё это выглядело нелепо, и я отмалчивалась, вспоминая серые глаза незнакомца и тут же одёргивая себя, ругая за безрассудность. Я никогда никому не позволяла затуманить свой разум, поскольку не раз наблюдала, как мои подруги страдали из-за нездоровых отношений и их разрыва, но, вспомнив своих родителей, я улыбнулась, ведь они были безумно счастливы и искренне любили друг друга. Перед глазами вновь возник образ байкера, и я замотала головой, отчаянно пытаясь выкинуть его из своих мыслей. Такое со мной происходило впервые, и всё, чего я сейчас хотела, это чтобы влечение к незнакомцу поскорее прошло. Вновь вспоминая, как он обнимал ту высокомерную блондинку, я невольно фыркнула, переключив всё внимание друзей на себя.

– Что-то не так? – повернулась ко мне Грейс.

Я встретилась с её взволнованным взглядом и нервно улыбнулась.

– Простите, я просто ушла в свои мысли, – виновато прикусила губу.

– Надеюсь, это не связано с теми сёрферами? – прищурилась подруга, наблюдая за моей реакцией.

– Нет, – и я кивнула головой, противореча своему же ответу.

– Я заметила, что врать ты не умеешь, – мягко улыбнулась она. – Лорелин, кто бы из них тебе не приглянулся, он не достоин тебя! Рано или поздно он разобьёт твоё сердце, не думай о нём, – она говорила так, словно услышала мои мысли и мне захотелось расплакаться.

– Я стараюсь, Грейс! – выдавила я и отвернулась, глядя в окно.

Подруга промолчала и последовала моему примеру. Она была права, я ведь ничего о нём не знаю, к тому же с ним такая потрясающая девушка, как Стефани, да и лезть в пару меня никогда не прельщало.

Когда мы подъехали к дому, Кристофер вышел из машины и полез в багажник. Пока я доставала пакеты с обновками и договаривалась о завтрашнем дне с Грейс, он подошёл к нам и вручил рации. Мы удивлённо переглянулись и посмотрели на него.

– Это портативная рация, ты же сама просила! – напомнил Кристофер, глядя на наши изумлённые лица.

– Спасибо, Крис, ты настоящий друг! – обрадовалась я и поцеловала в щёку в знак благодарности, тем самым смутив его.

– А ты? Ты, будешь с нами на связи? – поинтересовалась Грейс, застенчиво глядя на друга детства.

– Я буду рад перекинуться парой словечек с вами, – почесал затылок наш заботливый друг.

Довольная его ответом, Грейс радостно улыбнулась, крепко прижав рацию к груди. Я тоже была рада оттого, что в моей жизни появились такие замечательные друзья. Кристофер не пропустил наш утренний разговор о рациях мимо ушей и позаботился о том, чтобы мы могли общаться, находясь дома. Держать в руках рацию мне показалось забавным, казалось, что я попала в недалёкое прошлое, и мне это начинало нравиться.

После того как Кристофер объяснил нам, как пользоваться этими устройствами, они с Грейс уехали. Вернувшись в свою комнату, я поспешила принять душ и переодеться. Разглядывая своё отражение в старом овальном зеркале, я изучала свой новый образ: волнистые, светло-рыжие волосы придавали мне особый шарм, но им всё же не хватало блеска. Уверена,

Агнес обрадуется, ведь, судя по всему, цвет моих волос я унаследовала именно от неё. Услышав, как хлопнулась дверь, которая выходила на задний дворик, я выглянула в окно. Агнес не спеша шла по садовой тропинке, что вела в сторону дремучего леса. В её руках находилась небольшая корзинка, и мне стало любопытно, куда она направилась. Я торопливо покинула дом, чтобы догнать бабушку. В конце сада оказалась калитка, которая уже давно проржавела и заросла вьюном. Шагнув за неё, я оказалась в лесных зарослях и среди них обнаружила тропу, змейёй уводящую в чашу тёмного леса.

Глава 11. В гармонии с природой

Когда я с опаской вступила в гущу холодного леса, по моему телу пробежала волна небывалого страха. По сторонам скрипели старые, высохшие деревья, отпугивая незваных гостей. Словно множество маленьких языков, шелестели листья, предупреждая о возможной опасности. Пройдя немного глубже в лес, я как будто оказалась в другом месте, где таилось что-то сверхъестественное. Оглядываясь по сторонам, я осторожно шла вперёд. Меня настораживала царившая здесь мёртвая тишина. Густая, синяя и мерцающая дымка окутывала кустарники. Местами, словно в замедленной съёмке, кружились светлячки и маленькие белые бабочки. Стволы деревьев были странно изогнуты, словно огибали невидимый шар, а их верхушки смыкались, образуя пустой кокон или тайное убежище. Такое сочетание пугало и одновременно притягивало мой взгляд, заставляя любоваться поражающей, неестественной красотой. Мое внимание привлекло спиралевидное дерево в центре невидимого шара. Это место явно хранило какую-то тайну и, похоже, Агнес была частью её. Сделав шаг к центру, я крикнула:

– Бабушка, где ты? – привычного эхо не последовало, словно мои слова были поглощены лесом.

Позади послышались тихие шаги, и я резко обернулась. Передо мной стояла Агнес и удивлённо смотрела на меня, а затем нахмурила брови и сердито спросила:

– Что ты здесь делаешь, Лорелин?

– Я увидела, как ты уходишь в лес, и решила пойти за тобой, – призналась я, впервые увидев её такой грозной.

– Не всегда любопытство ведёт к хорошим последствиям, дорогая! – недовольно проворчала она.

Я опустила голову, понимая, что влезла не в своё дело, но всё это не давало мне покоя, рождая в моей голове множество вопросов.

– Пойдём! Покажу тебе одно прекрасное место, где раньше наша семья проводила время, – Агнес улыбнулась и направилась прочь.

Я последовала за ней, и вскоре мы вышли из леса и неторопливо зашагали вдоль него. Её руки были свободны, а корзинка куда-то пропала. Убрав прядь волос за ухо, я всё же решила спросить о необычном явлении в этом лесу.

– Бабушка, ты можешь объяснить, что это было за место?

– Дорогая моя, эти леса хранят множество тайн, укрывая от простого люда секреты посвящённых, – загадочно ответила она, не останавливаясь.

– Посвящённых? – переспросила я, ещё больше запутавшись.

– Да. Возможно, со временем я дам тебе немного больше информации, а сейчас просто постарайся забыть о том, что видела и слышала. И пообещай, что больше не сунешь туда свой нос! Это опасно!

– Бабушка! Как о таком можно забыть?! Своими ответами ты озадачила меня ещё больше. Прошу тебя, расскажи мне всё, что ты знаешь! – в моём голосе послышалась мольба, и она уловила это, но промолчала и лишь примерно пару минут спустя наконец ответила:

– Вот мы и пришли!

Перед нами открылся просвет между деревьев, пройдя через который, мы оказались на поляне, устланной полевыми цветами. Бабушка остановилась в центре неё, приглашая подойти ближе. Я не могла оторвать глаз от такого разнообразия цветов, они были все как на подбор прекрасны и восхитительны, не смотря на приближающуюся осень.

– Как здесь красиво, бабушка! – восхищённо касаясь руками нежных, безупречных лепестков.

– Когда–то это было излюбленным местом нашей семьи, мы часто приходили сюда устраивать пикники. Сейчас я живу лишь воспоминаниями о тех прекрасных днях, – задумчиво говорила Агнес, а затем, словно очнувшись, добавила: – Сейчас я хочу показать тебе, насколько важно нам общаться с природой и быть в гармонии с ней.

– О чём ты, бабушка? – взволнованно спросила я, не понимая её намерений.

– Тише! Просто наблюдай за мной и повторяй всё, что делаю я.

Агнес встала на колени и опустила руки. Раскрыв ладони, она коснулась земли. Я неуверенно последовала её примеру, по–прежнему не понимая, для чего это надо. Но, не желая обижать бабушку, молчала, выполняя её наставления.

– Ты должна прочувствовать силу земли, как её потоки проходят через кожу твоих рук и наполняют тебя энергией, энергией земли... – тихо говорила Агнес, словно читая мантру.

Вдруг она подняла руки вверх и вскинула голову, открыв ладони, показывая их небу. Её тело вытянулось, словно струна, будто она тянулась к солнцу, которое пряталось за хмурыми облаками.

– Почувствуй силу воздуха, силу духа свободы – это стихия Вселенской гармонии. Он очистит твой разум, мысли и даст пищу для ума и творчества. Теперь коснись этих прекрасных цветов и почувствуй силу природы, силу прекрасного.

Повторяя её движения, я коснулась луговых цветов, и по моей спине пробежал холодок, а по кончикам пальцев словно прошёл небольшой электрический разряд, в воздухе запахло озоном. Агнес довольно хлопнула в ладоши и с восхищением посмотрела на меня, затем нежно коснулась пряди моих волос.

– Посмотри на свои волосы, милая!

Переведя взгляд на свои локоны, я не могла поверить в увиденное и испуганно завопила, вскакивая со своего места. Мои волосы словно ожили! Они извивались, становясь немного длиннее, а цвет обрел более насыщенный оттенок.

– Бабушка, что происходит?

– У тебя получилось! – восхищённо вскрикнула Агнес, вставая и обнимая меня.

– Объясни, бабушка! Что это было? – требовала я от неё ответа.

– Это единение с природой, дорогая, – рассмеялась Агнес. – Она приняла твою истинную сущность, а ты приняла её дары!

– Мои волосы... они выглядят иначе! – находясь в шоковом состоянии, я не слушала её, продолжая испуганно разглядывать свои локоны.

– Считай это моим очередным подарком. Только не рассказывай маме, ей это не понравится. А теперь пойдём домой!

– Но она же спросит о переменах во мне!

– Милая, ты разве не в салон красоты ходила?

Я поймала её лукавый взгляд и поняла, что она имела в виду, но то, что сейчас произошло, не давало мне покоя. Это было волшебство, магия, и по–другому назвать не получалось! Шокированная произошедшим, я молча следовала за бабушкой до дома. Она явно не договаривала, скрывая от меня весьма странные вещи, да ещё и попросила, чтобы я не говорила об этом маме!

Разглядывая себя в зеркале, я до сих пор не верила в случившееся. Лощёные, длинные, волнистые рыжие волосы переливались на свету. Моя кожа стала нежнее, а глаза ярче – радужка обрела изумрудный оттенок. У мамы точно появятся вопросы, и Агнес повезло, что мы не пересеклись с ней, когда вернулись домой. Думаю, по моему ошеломлённому виду она поняла бы, что что–то произошло. Когда я услышала шаги за дверью, поспешила лечь в постель, сделав вид, что сплю. Я была не готова к разговору с мамой о перемене моего образа, к тому же до сих пор пребывала в состоянии некоего шока, а к Агнес у меня теперь возникла масса вопросов.

С чердачной башни Лоренза наблюдала, как её мать и дочь возвращались домой, но не придавала этому особого значения, напротив – она была рада, что они нашли общий язык. Вернувшись к коробкам, в которых она нашла свои старые вещи, Лоренза принялась рассматривать их. Воспоминания школьных лет нахлынули на неё, и на глазах появились слёзы. Каждая вещь, находившаяся в коробке, кричала о прошлом. Взгляд упал на уголок старой фотографии, и она вытянула её. Широко улыбнувшись, женщина вытерла слезу, которая намеревалась оставить влажную дорожку на щеке. На старой фотографии были запечатлены она, Майкл и её брат–близнец Энзо – двое парней, которых она так сильно любила, смотрели на неё со снимка. Она прекрасно помнила тот самый школьный день, когда он был сделан. Ещё в старших классах ребята уверенно планировали своё будущее, не зная, что ждёт их завтра. Лоренза вернула фотографию в коробку и, прихватив с собой, спустилась вниз, решив забрать всё её содержимое в свою комнату.

Заглянув к дочери, она обнаружила, что та, свернувшись калачиком, спит в своей постели. Обратив внимание на перемены в ней, мать довольно улыбнулась. Всё же натуральный цвет волос дочери Лорензе нравился больше. Женщина вспомнила, как первое время после смерти Майкла девушка пыталась бунтовать, и она понимала, что всё это было связано с утратой, а когда она перекрасила волосы, то Лоренза не выдержала и сорвалась. Это была их первая серьёзная ссора, за которую она до сих пор себя винила. Лорелин быстро взяла себя в руки и всё это время поддерживала её несмотря на то, что сама была в подавленных чувствах. Всё–таки они многое потеряли, оставшись в итоге у разбитого корыта, а её юная дочь смиренно продолжала принимать удары судьбы. Прикрыв за собой дверь в спальню, Лоренза направилась в свою комнату.

Шипение рации, затем и хриплый голос Грейс привели меня в ступор. Первые секунды я не понимала, что происходит. Протерев глаза, я поняла, что уснула, а затем полезла в тумбочку, куда убрала рацию Кристофера.

– Лорелин, ты тут? Приём, приём... – настойчиво повторял голос подруги.

Нащупав в столе устройство, я ответила ей:

– Приём, Грейс, я тебя слушаю.

– Лорелин, ну наконец–то! Где ты была?

– Спала. Который час?

– Время – девять, вечера. Меня беспокоит кое–что, не нахожу себе места.

– Что случилось?

– Крис... Я думаю, что он отправился на ту вечеринку...

Глава 12. Незапланированная вечеринка

Вспомнив о вечеринке на Лебедином озере, я положила свободную руку на голову. Когда я прикоснулась к волосам, последние события молниеносно пролетели в моей голове. Это был вовсе не сон, всё, что произошло со мной совсем недавно, было реально!

– Лорелин, приём? – вновь раздался шипящий голос Грейс, отвлекая меня от недавних воспоминаний.

– Да – да, – поспешила ответить я, тряхнув головой. – Так почему ты решила, что он отправился именно на вечеринку?

– Мы общались с ним по телефону, и он обмолвился про озеро, а затем звонок прервался. На связь он больше не выходит, – в голосе Грейс послышалась нотка горечи.

Немного поразмыслив, я решила не терять время зря и поинтересовалась:

– Твой дедушка дома?

– Да. Спит.

– Ты можешь тихо покинуть дом?

– Что ты предлагаешь?

– Предлагаю пойти на вечеринку и проверить лично, там ли Крис.

– Ты с ума сошла? Никаких вечеринок!

– Будешь сидеть и гадать, где сейчас находится Крис? Ты же сама думаешь, что он отправился именно туда.

– А если нет? Вдруг я ошиблась!

– Самый простой способ – пойти туда и проверить.

В ответ тишина. Пока Грейс находилась в раздумьях, я поспешила к комоду и осторожно достала новые вещи – голубые джинсы и изумрудный кашемировый джемпер в самый раз для поздней вылазки. Я надеялась, что подруга всё-таки надумает пойти, ведь я не знала дороги. Мне очень хотелось попасть на эту вечеринку, ведь последние полгода я и мама жили в постоянном стрессе, а мне так хотелось хоть немного отвлечься. Думаю, небольшая вылазка не навредит. Было не приятно использовать в своих корыстных желаниях скромную Грейс, но и ей не помешало бы развеяться. Вызывая на связь подругу, я начала волноваться, когда в ответ было лишь молчание, и только спустя небольшой промежуток времени послышался тихий, шепелявый голос Грейс:

– Я собираюсь!

– Надевай то, что купили сегодня!

– Зачем? Мы ведь идём за Крисом!

– Мы идём на вечеринку, нельзя выделяться, Грейс.

– Хорошо. Я поняла, но всё же мы идём за Крисом!

– Как скажешь! Я буду выбираться из дома, встретимся на развилке. Рацию на время отключаю, – предупредила я и направилась к двери, но замедлила шаг.

Теперь мне предстояло незаметно ускользнуть. Понимая, что дом быстро выдаст меня, благодаря скрипучей лестнице, я вспомнила рассказ Агнес о том, как в своё время сбегала мама, и поспешила в сторону окна. Открыв его, я столкнулась с тёмным лесом, вновь издающим жуткие звуки, но в этот раз мой позитивный настрой отогнал страх. Стремительно осмотрев выступы у окна, я быстро начала терять энтузиазм. Крыша оказалась довольно крутой, и рисковать было опасно, а гнилая деревянная балка не внушала доверия. Я тихо выругалась и убрала волосы за ухо, обдумывая дальнейшие действия, когда за дверью послышались мамины шаги, а затем раздался скрип двери, ведущей в ванную комнату. Это был мой шанс! Закрыв окно, я выглянула в коридор и услышала шум воды. Поторопившись к лестнице, осторожно

скатилась по перилам и оказалась у главного входа. Дверь в комнату Агнес была приоткрыта, но я всё же выбралась из дома и побежала к Грейс.

Встретившись с ней у оговоренного места, мы двинулись вдоль зарослей. Было уже довольно темно, но мои глаза быстро адаптировались. Нас сопровождали покачивающиеся от ветра деревья и шелестящая листва. Луна указывала путь, выглядывая из-за туч, и лишь изредка нам встречались дома, в окнах которых ещё горел свет. Пока мы шли по проторенной тропе, подруга ненавязчиво пыталась разговорить меня, спрашивая о моём прошлом. Я отвечала поверхностно, рассказывая о своей школе и друзьях.

– Я знаю, ты скучаешь по ним. Так почему вы всё-таки уехали из родного города и решили поселиться здесь, в глуши?

Пожав плечами, я не знала, как лучше ответить, чтобы не вызвать подозрений и не обидеть подругу. Глядя на тропинку, что вела куда-то в неизвестность, с сожалением сказала:

– Так распорядилась судьба. Извини, Грейс, сейчас я не хочу говорить об этом, возможно, я расскажу, но позже.

– Хорошо! Прости меня, что лезу не в своё дело.

Я нервно заправила прядь волос за ухо. Мне не хотелось скрывать от неё правду, но и раскрывать её было нельзя.

– Кстати, у тебя классный вид, – подметила подруга. – Волосы после салона стали потрясающие!

– Спасибо, Грейс! Сама не ожидала такого эффекта! – улыбнулась я, коснувшись своих волос.

Послышалась громкая музыка и восторженные крики ребят, я подняла голову, всматриваясь в даль. Мы вышли к шикарному старому трёхэтажному особняку с большой прилегающей к нему территорией. Я была немного шокирована, ведь прекрасная вилла пропадала зря, а тусовки таких масштабов и вовсе разрушали её.

– Почему такой прекрасный особняк пустует? – возмутилась я.

– Его жильцы давно покинули эти места. Теперь здесь обустроилась местная молодёжь, они здесь никому не мешают, устраивая вечеринки, – пояснила Грейс.

– Ладно, идём. Веди себя расслаблено и не пьяйся ни на кого, и ничего не пей! – сделала строгий наказ подруге.

– Находим Крису и уходим! Только как найти его среди такой толпы?

– Похоже тот злосчастный флаер, что дали Кристоферу, получил каждый подросток в этом городе, – хмыкнула я оценивая обстановку.

– Лорелин, мне страшно, – дрожал голос Грейс.

– Вспомни, что я тебе сказала! Осматриваем дом, задний дворик и уходим.

– Тут ещё есть озеро и несколько беседок, – предупредила она.

– Ты бывала здесь раньше?

– Когда нет вечеринок, это место всегда пустует, так что да. Мы с Кристофером приходим на местное озеро по рыбачить, а зимой катаемся на коньках.

– Рыбалку я не особо люблю, а вот на коньках с радостью бы составила вам компанию.

Грейс лишь неуверенно кивнула и напряжённо улыбнулась в ответ. С каждым шагом она всё сильнее нервничала, а когда мы подходили ближе, я взяла её за руку, крепко сжав запястье подруги.

– Не волнуйся, всё будет хорошо! – я пыталась подбодрить девушку, но понимала, что, скорее всего, она боялась увидеть Кристофера с другой.

Подруга доверчиво взглянула на меня, улыбнулась и кивнула. Отпустив её руку, я уверенно вошла во двор, заставленный машинами и мотоциклами. Всюду находились подростки. Одни танцевали, отдаваясь ритму громкой музыки, другие распивали напитки, а парочки придавались страстным поцелуям и нескромным ласкам, не обращая внимания на остальных.

Стены дома покрывали разноцветные рисунки–граффити, а световое шоу не уступало клубному. Поднявшись по крыльцу, мы зашли в дом. Обветшалые серые стены, разрисованные теми же граффити, местами были разрушены, но мерцающие яркие огни, играющие на них, заставляли забыть о том, что это место было заброшенным. Расхаживающие по дому молодёжь, музыка, смех и танцы не давали повода для грусти и делали атмосферу более дружественной. Запахи напитков, духов и закусок перемешались, став единым целым, и хотелось поскорее выйти на свежий воздух, но у нас была своя цель. Я направилась на верхние этажи, а Грейс осматривала первый и задний дворик. Меня беспокоило то, что я могла застать друга в компании с девушкой, поэтому быстро начала исследовать комнату за комнатой, стараясь предотвратить их встречу с Грейс. Ловя на себе любопытные взгляды незнакомцев, я не обращала на них внимания, пробираясь и исследуя дом. Кристофера нигде не было, может он и вовсе не здесь?! Закончив с верхними этажами, я облегчённо вздохнула, и подошла к широкому окну, выводящему на парковку.

Немного расслабившись, облокотилась на откос и когда рассматривала прилегающую территорию старого особняка, моё сердце замерло: знакомая группа мотоциклистов подъезжала к дому. Ребят было пятеро, не считая тех девушек, с которыми пришлось столкнуться в салоне и ещё одной незнакомки. Я хотела избежать встречи с ним и, не зная куда деваться, забежала в одну из пустых комнат. Включив рацию, я попыталась вызвать на связь Грейс, но безрезультатно. Покинув комнату, я поспешила вниз по лестнице и, услышав знакомые голоса, остановилась на полпути. В дом уже вошли Стефани и Саманта в компании брюнетки, направляясь в гостиную, довольно пританцовывая. За моей спиной послышались возмущённые голоса ребят в сторону вновь пришедших. Для себя я отметила, что их не особо жалуют и, похоже... боятся.

Пока оставался шанс не встретиться с байкерами, я поспешила вниз по лестнице, собираясь пробежать через холл и скрыться в толпе, а затем найти подругу и уйти, но всё получилось иначе. В открытых дверях оказался тот самый незнакомец, которого я пыталась избежать, и, не заметив стоящего в углу парня, столкнулась с ним и полетела прямо на байкера.

Всё произошло быстро, и, когда я распахнула глаза, оказалась нос к носу с парнем моей мечты. Задрав голову, я смотрела прямо в его серые глаза. Мой взгляд упал на его пухлые губы, и он улыбнулся. Аромат мужского парфюма ударил в нос, вскружив мне голову ещё больше. По сторонам послышались разговоры, а за его спиной друзья ухмылялись над произошедшей ситуацией. Только теперь я поняла, что стою в его объятиях, а холодные руки парня касаются моего оголённого тела. Готовая провалиться сквозь землю, я оттолкнула незнакомца от себя и нервно поправила кофточку, которая при падении задралась, оголив мой живот и спину. Чувствуя, что моё лицо залилось краской, я поспешила в гостиную, скрываясь среди толпы. Щёки пылали, а места, где его руки касались оголившегося тела, приятно покалывали. Я вышла на террасу и вдохнула глоток свежего воздуха, стараясь унять нарастающую дрожь. Окинув взглядом местность, я пыталась отыскать Грейс, но при таком скоплении народа на большой территории это казалось невозможным. Потянувшись к рации, я услышала томный, бархатистый голос у себя за спиной, который практически прошептал в моё ухо:

– Что ты здесь забыла, чаровница?

Я широко распахнула глаза, и, казалось, тело оцепенело от осознания того, что он находится совсем близко. По телу пробежала волнительная дрожь, заставляя с головы до ног покрыться мурашками. Он говорил протяжно, словно гипнотизируя меня, и ему без особого труда удавалось это. Прекрасно понимая, кто стоял позади меня, я пыталась успокоить ритм своего взволнованного сердца. Сделав глубокий вдох, я медленно повернулась к нему, вновь оказавшись с ним нос к носу. Парень раскинул руки в стороны, держась за ограждения террасы, нависая надо мной. Я оказалась в его ловушке, и он ждал ответа, лениво изучая меня. На его бледном лице растянулась едва заметная, но довольная ухмылка, волнистые волосы аккуратно

ниспадали, очерчивая овал его лица, а аромат парфюма заставлял кровь закипать. Меня пугала такая реакция моего тела на его близость, это казалось настоящим абсурдом, такого просто не бывает! По крайней мере уж точно не со мной!

– Тоже самое могу спросить и у тебя, – сухо ответила я, рассматривая полуразрушенную стену здания за его широкими плечами, стараясь сохранить самообладание и не смотреть в его гипнотизирующие глаза.

– Ты ведь здесь совсем недавно? – поинтересовался он, практически не напрягая голоса, но, не смотря на громкую музыку, я прекрасно слышала его.

– Откуда тебе это известно? – перевела на него свой озадаченный взгляд.

Он усмехнулся, заставляя меня нахмуриться и вызвать во мне новый вопрос:

– Что смешного?

– Не много ли вопросов, чаровница?

– Не называй меня так! – возмутилась я, нахмутив брови ещё сильнее.

– Как же мне тебя называть? – вновь усмехнулся он. Похоже вся эта ситуация его забавляла.

Понимая, что он играет со мной, я недовольно скрестила руки на груди. Его серые глаза по-прежнему изучали меня, заставляя вновь смутиться. Едва я открыла рот, как он настойчиво потребовал:

– Скажи мне своё имя.

Вскинув бровь, я проигнорировала его вопрос и вновь отвернулась в поисках Грейс, нервно сжимая руками шероховатое ограждение террасы.

– А ты упрямец! – хмыкнул парень. – Кого-то ищешь? – на этот раз незнакомец приблизился почти вплотную, едва касаясь губами края моего уха.

Волнительная дрожь пробежалась по телу, на меня словно напал приступ паралича, а дыхание окончательно сбилось, но всё же сделав глубокий вдох, с трудом выдавила из себя:

– Друзей, – и на выдохе добавила: – Как только я найду их, мы уйдём.

– Неужели ты хочешь уйти? – он проделал тот же трюк, будто испытывал меня на прочность.

Мое самообладание стремительно таяло и, повернувшись к нему, я упёрлась ладонями в его стальную грудь, пытаюсь высвободиться. Он отступил, не удерживая меня. Пытаясь незаметно овладеть своим сбившимся дыханием, я шагнула в сторону, и он сделал то же самое.

– Так ты назовёшь мне своё имя, чаровница? – настойчиво требовал он.

– Не называй меня так! – вновь возмутилась, а после тихо добавила: – Лорелин, – не думая, что он услышит из-за громкой музыки.

– Шейн. Рад знакомству! – протяжно ответил он, чуть повысив голос. – Ты слишком напряжена, расслабься! Давай пройдемся и вместе поищем твоих друзей.

Шейн протянул мне свою руку. Я недоверчиво взглянула на него, а он в ответ лишь широко улыбнулся и кивнул:

– Ну же, не нужно бояться меня!

Я сузила глаза и неуверенно протянула в ответ свою. Его холодная рука сжала мою, и он осторожно потянул меня за собой, уводя из толпы. Мы вышли во дворик, а оттуда прошли до беседки, где музыка оставалась звучать в стороне. Нам встретилась влюблённая парочка, но, увидев нас, они быстро ретировались, оставив одних. Оглядевшись, я поняла, что по близости больше никого нет.

– Боишься? – тихо спросил он, взглянув на меня.

– Нет.

– Как давно ты здесь?

– Приехали три дня назад.

– Я про вечеринку, – улыбнулся он.

– Недавно, – поджала я губы, облокотившись на одну из шершавых опор беседки.

– Так значит вы только приехали в эти места... и что привело вас сюда? – подозрительно прищурился он, встал на против, в шаге от меня.

– Решили погостить у бабушки, – пожалала я плечами, понимая, что становлюсь лгуней.

– Логично, – усмехнулся он. – Надолго?

– Думаю, да.

Парень довольно улыбнулся, а затем опасно приблизился и вытянул руку, опираясь на опору позади меня, вновь нависая. Я затаила дыхание, наблюдая за его действиями. Свободной рукой он осторожно пропустил прядь моих волос между своими пальцами, изучая черты моего лица, уверена, оно было пунцовым!

– Что ты делаешь? – просипела я, высвобождая свои волосы из его рук.

Его взгляд стал томным, и я поняла, что пора заканчивать с его играми, ведь у него есть девушка, которая приехала сюда вместе с ним. От понимания, что он играет со мной, стало тошно и оттолкнувшись от опоры, я сделала шаг в сторону, но он поймал меня за руку и остановил.

– Куда ты?

– Искать друзей! Я ведь за этим сюда пришла, – напомнила я, нахмурилась брови и высвободила руку.

– Я помогу с их поиском, как и обещал!

– Нет, не нужно! – отрезала я.

– Что случилось? Тебе неловко находиться рядом со мной?

Я нервно прикусила губу. Да, я чувствовала дискомфорт, находясь рядом с ним потому, что он мне безумно нравился. Но я прекрасно осознавала, что он всего лишь играет со мной, и мне было непонятно почему. Сделав шаг к нему навстречу и гордо вздёрнув подбородок, я взглянула в его серые глаза, принимая вызов, и язвительно ответила:

– Возвращайся к своей девушке! Уверена, она уже потеряла тебя! – в ответ он лишь ухмыльнулся, а затем, изменившись в лице, безразлично сообщил:

– У меня с ней свободные отношения. Мы не привязаны друг к другу. Как только кто-то из нас найдёт себе пару, мы разбегаемся.

– Это ваше дело, и вообще, мне это не интересно!

– Ты права, это касается только её и меня, но ты должна понимать, у меня к ней нет чувств, нет той привязанности, что испытывают другие – настоящие пары.

– Тогда зачем вообще встречаться? – выпалила я, но понимая, что мне стоило молчать, смутилась и растерянно отвела глаза, поджав губы.

Шейн молчал, понимая, что я сама всё прекрасно осознала. Возможно, он говорил правду, но вот только сомневаюсь, что Стефани согласна с его мнением. Моя уверенность дала слабину. Нужно было идти, но я не хотела. Мне нравилось его общество, нравилось то, какой он и чувствуя его внутреннюю силу и уверенность, хотелось довериться и покориться.

Он сделал шаг и нежно коснулся моей щеки, а затем приподнял мой подбородок, чтобы я вновь взглянула на него, но я убрала его руку, останавливая. Настороженный взгляд парня упал на браслет, подаренный Агнес.

– Пахнет... чертополохом. Откуда он у тебя? – недоверчиво спросил он, осторожно перехватив мою руку.

– Подарок от бабушки. В чём дело?

– Необычная вещь, – продолжал разглядывать браслет на моей руке парень. – Ты можешь снять его?

– Зачем? Хочешь примерить? – усмехнулась я.

– Возможно, – усмехнулся в ответ.

– Ладно...

Я улыбнулась, а сама задумалась. Зачем ему нужен какой-то браслет?! Но тихо выдохнув, потянула за край ремешка...

Глава 13. Маленькие неприятности

Неожиданное шипение рации в кармане джинсов заставило меня подпрыгнуть на ровном месте, отдёргивая руку от браслета на руке. Раздался знакомый, басовитый голос Кристофера.

– Грейс, Лорелин, вы тут?

Я быстро схватила рацию:

– Крис, ты где?

– Дома, только приехал из города.

– А, как же вечеринка?

– Какая ещё вечеринка? – удивился Кристофер.

– Забудь! – растерялась я, понимая, что мы оплошали.

– Где Грейс? – в голосе друга послышалась тревога.

– Не знаю, пойду найду её, – занервничала я и тут же закрыла рукой рот, понимая, что осеклась.

– Что? Где вы? – начал сердиться Кристофер, вновь и вновь переспрашивая последнюю фразу, добиваясь от меня ответа.

– На Лебедином озере, – выдохнула я, закрывая глаза.

Дальше послышалась брань со стороны друга, он ругал меня за то, что я притащила сюда Грейс, и велел оставаться на месте. Теперь моя задача заключалась в том, чтобы по быстрее отыскать подругу и дожждаться Кристофера.

Я живо покинула беседку и направилась прочь, оставив самоуверенного парня одного, но он последовал за мной и быстро нагнал.

– Я тебе помогу найти подругу.

– Спасибо! – с дрожью в голосе поблагодарила я, скрывая свои переживания.

Мы вместе направились на поиски Грейс. У дома раздавались радостные возгласы парней, которые кого-то подначивали. Довольный ор становился громче, а я, чувствуя не ладное, протискивалась сквозь толпу. В центре дворика незнакомая девушка в неадекватном состоянии вытанцовывала странный танец. Она сняла рубашку, оставаясь в облегающей маечке и подбросила вверх, продолжая танцевать. Последовала очередная вспышка восторженных возгласов и криков.

– Это не Грейс! – предупредила я Шейна, выдохнув с облегчением. – Нужно остановить это, она не соображает, что делает! – крикнула я, с надеждой взглянув на нового знакомого, указав на обезумевшую девушку.

Шейн стремительно окинул взглядом присутствующих и отыскал одного из своих друзей. Тот оглянулся и тут же нашёл нас в толпе ребят. Я подняла голову, озадаченно взглянув на своего спутника, и в этот момент мне показалось, что глаза Шейна на мгновение вспыхнули, словно посылая сигнал. Парень кивнул ему в ответ и, пройдя сквозь толпу, подошёл к девушке, закинул её к себе на плечо, а затем понёс в дом. Послышались недовольные возгласы, некоторые пытались преградить им путь, но друзья Шейна не позволяли остановить его, расталкивая наглых подростков. Лишь те, кто был ещё в адекватном состоянии, не лезли на рожон, словно зная, что могли огрести от них.

– Как? Как ты это сделал? – негодовала я.

– О чём ты? – усмехнулся он и отведя взгляд, взял меня за руку, и повёл за собой, пряча за широкой спиной.

Пока я ступала за ним, пялилась на его спину, рассматривая рисунок ворона на кожаной куртке, у которого мистическим огнём пылали глаза и крылья. Было интересно, почему вороны? Ведь татуировка на его спине тоже была с воронами, точнее у всех его ребят.

В доме стояла непонятная дымка и запах дурмящих трав вперемешку с другими запахами, вызвав во мне приступ кашля. Шейн вывел меня на террасу и поинтересовался, как выглядит Грейс. Кратко описав подругу, он велел мне оставаться на месте и, взяв с меня обещание, вошёл в дом.

Вампир свободно ориентировался, расхаживая по дому, словно хищник. Подростки не обращали на него внимания, они веселились и танцевали. Дым в гостиной был плотнее и скрывал происходящее в нём. Глаза вампира загорелись золотистым цветом, теперь он мог видеть больше. Как оказалось, в помещении пустили театральный дым, для создания атмосферы таинственности. Оглядевшись, в дальнем углу он заметил компанию, в которую плохо вписывалась девушка, по описанию, она походила на Грейс. Сидя на старом диване, поджав под себя ноги, она раскачивалась из стороны в сторону, мотая головой. Ребята, что находились рядом, предлагали ей выпить, шепча что-то на ухо, но она не реагировала. Подойдя к компании, вампир оттолкнул от неё навязчивых парней, а затем взял её на руки и понёс к выходу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.